

АННА ЛИТВИНОВА

АГАРРАТ ВОСХОЖДЕНИЕ

ТИГРЫ · ДЕМОНЫ · АПОКАЛИПСИС

16+

Дети Темного

Анна Литвинова

Агаррат. Восхождение

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Анна Литвинова

Агаррат. Восхождение / Анна Литвинова — «ЛитРес: Самиздат»,
2019 — (Дети Темного)

ISBN 978-5-532-08768-2

А было же как хорошо - учеба в Школе магии и боевых искусств, планы, мечты. Но за один вечер все изменилось. Теперь война, демоны. И любовь снегом на голову, аж в двух экземплярах. А там и темное прошлое постучалось в окошко, не оставляя пути к отступлению. Но никаких мимими, фей крестных и прочей ерундистики. Пульсар под нос и поехали. Или рассказ о том, как мы богами родину заселяли. Для обложки использовано фото с сайта shutterstock "Unrecognizable muscular man with tattoo on back against of black background. Isolated". Автор: Oleksandr Zamuruiev.

ISBN 978-5-532-08768-2

© Анна Литвинова, 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1 Неудавшийся урок	5
Глава 2 Легкая поступь	11
Глава 3 Анатомия мага, или загадка волшебной зверушки	15
Глава 4 Повалили тигру на пол	20
Глава 5 У всего есть последствия	25
Глава 6 Командующий	29
Глава 7 Военное положение	34
Глава 8 Эффективные гости	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Глава 1 Неудавшийся урок

***** Даниель

Еле стянув с себя грязные и мокрые сапоги, я с удовольствием откинулась на спинку стула. Вздох облегчения невольно вырвался из груди. Тяжелая тренировка измотала окончательно. Как же хотелось плюнуть на полевые учения и вернуться в такие тихие, родные стены библиотеки и учебных классов. Вот там я себя ощущала значительно увереннее.

Но это означало признать свою несостоятельность как боевого мага. Не будет войско противника или злобная нежить терпеливо переминаясь с ноги на ногу, ожидая приема у дверей кабинета. На сражение или охоту за вурдалаком придется добираться по тем самым полям, лесам и прочей пересеченной местности. Как правило, еще и ночью, в дождь, замерзая на пронизывающем ветру. И повезет, если на своих двоих, а не на четвереньках по жидкой грязи. Остановившись на этой мысли, я встряхнула головой. Надо идти в ванную, потом поспать хотя бы пару часов и готовиться к первому после «каникул», посвященных тяжкому испытанию в полях, занятию. Некогда расслаживаться. Ох, спасибо влиятельному папочке, у меня была не просто комната в общежитии, а полноценные покои, с гостиной, ванной и спальней. Тоже скромно, но жить можно.

Училась я в Школе магических и боевых искусств, которая находится в Темном Городе. А в этот край приходят только сильные. Здесь нет ни экстрадиции, ни особых правил и законов. Тут живут разные люди и нелюди, те, кто не нашел себя на родине. Есть и преступники, которые прячутся от правосудия, а есть и те, кто хочет найти что-то большее. Темным он называется потому, что выстроен из черного камня, который добывают неподалеку. Никакого мистицизма и инфернальщины, увольте.

Управляют городом Владыка и Совет, которые и следят за порядком, и разрешают споры, и собирают налоги с жителей. В Темном Городе можно найти любые товар, услугу, информацию. Но самое главное, здесь выросла огромная Школа магических и боевых искусств. И, несмотря на сомнительный контингент, это сильнейшее заведение. Школа неприкосновенна. Туда может поступить любой, вне зависимости от начальных знаний, происхождения, прошлого и благосостояния.

Учиться там опасно, многие погибают, лишаются сил, рассудка. Но те, кто решился, станут лучшими. Самыми сильными, самыми востребованными. Им открыта дорога буквально везде. Как минимум потому, что преградить путь мало кто осмелится. Если доживут до выпускного, конечно.

Для меня вопрос поступления в Школу не стоял. Я двулика, оборотень, если по-простому. Превращаюсь в тигра. О таких тут мало что известно. Мои родичи предпочитают не распространяться о своих секретах и живут немного замкнуто в нескольких объединенных государствах за малопрístupной горной грядой. Про них знают только одно – что они невероятно сильны и жестоки. И предпочитают не связываться с людьми. Близки к природе, подчиняются сложным законам, поддерживая свое невероятную близость к магии.

И самое тяжелое, что мне самой о двуликих почти ничего не известно. Но несмотря на отсутствие связи с родными, силы подчиняются прекрасно. Я совершенно свободна от многочасовых медитаций, поисков источника. Потому и учеба давалась легко. Пока дело не касалось вот таких вот марш-бросков, работы в поле и всего, что требует крепости не только духа, но и тела.

И тело меня жестоко подводило. Регулярная слабость, упадок сил. Порой бывали даже обмороки. Но я изо всех сил старалась не показывать этого. Не может быть наследница самого Владыки Темного города быть рохлей, размазней. Тем более, я чувствовала, это как-то связано

с моими обращениями. С одной стороны, становясь тигром, я приобретала в тот момент большую силу. Но после требовалось время, чтобы прийти в себя.

Разлепить веки удалось с трудом, все еще не очень хорошо понимаю, где я и что происходит. Пора идти на занятие. Резким движением сесть на кровати, на секунду закрыв лицо руками, и резко выдохнуть – привычный ритуал. Еще пара минут на одежду, собрать волосы в небрежный хвост, схватить сумку с необходимыми принадлежностями. И бегом. Опаздывать не в моих привычках. Тем более на первую же практику после каникул.

Очень не хочется казаться блатной студенткой, которой все сойдет с рук. Во-первых – не сойдет. Отец по головке за такое не погладит. Несмотря на его любовь, которую я безусловно ощущала, он воспитывал меня в строгости. А во-вторых, мне и так непросто даются хорошие отношения со студентами. Большого труда стоило завоевать их доверие, уважение. И разрушить это проще простого. Так что все как у всех, наравне.

Сегодня должно быть интересно. Операции с духами, ментальными эманациями, которые, как оказалось, вполне материальны. И, естественно, проводится оно должно глубоко за полночь. Вообще, работа с магией требует глубокой самоотдачи, эмпатии, умения именно ощутить, почувствовать что-то, а не просто это понять. Выходит близко к формуле религии «не знать, но верить». Потому так много ритуалов даже в обращении с вполне уже подвластной и реальной сущностью. Так эффективнее, действеннее, надежнее.

Вот и сейчас, по пути к лаборатории, я вдыхала нежный и ароматный воздух летней ночи в стремлении напитаться его силой и страстью. Усталость после полевых учений немного отпустила, оставив лишь приятную тяжесть. К тому же я хорошо напилась Силой, по незнанию и неумению оставленной моими коллегами буквально в воздухе.

Светлое, построенное совсем недавно на месте разнесенного неудачным экспериментом, небольшое здание лаборатории вынырнуло из сени дубовой рощицы. И тут же наперерез мне, развеяв все очарование, бросилась Кира.

Мы дружили с ней с самого начала учебы, несмотря на то что наши способности и социальное положение значительно отличаются. Она сильный прорицатель, чувствует самые тонкие материи, крепка душой и телом. Но стоит ей попытаться сотворить что-то материальное – все, пиши пропало. И лучше, если просто ничего не выйдет. А то порой выходило. Лично вытаскивала ее из озера в середине января. Такая вот неудачная попытка перемещения. Просчитаться всего на пяток метров. Вниз. Благо она была в тот момент не одна и получилось моментально заметить, что не так и тут же прийти к ней на помощь. О том, что могло случиться и иначе я старалась даже и не думать.

В итоге Кира почти на дне крепко так замерзшего озерца перед учебным корпусом, скованная льдом. Замерзает и задыхается одновременно. А я кидаю пульсар, бегу к тут же образовавшейся воронке. Обращаясь в ипостась, раздираю когтями ледяное крошево, ведь надо было так попасть, чтобы и большую часть льда разбить и растопить, и подругу не задеть. Остальное пришлось вручную. Уф, даже вспоминать не хочется. До сих пор пальцы ломит. Вытащила-таки.

Помимо своей шедевральной бестолковости, Кира обладает столь же сильным жизнелюбием и неисчерпаемым оптимизмом. И наносить все это окружающим она считает своей прямой обязанностью. Я же порой впадаю в меланхоличные состояния, без причин расстраиваюсь, а порой и психую на пустом месте. Она это компенсирует, поддерживает меня, что я безмерно ценю в подруге и крайне ей благодарна.

– Дани! Быстрее, ты почти опоздала! Сколько можно собираться? – увлекая за собой, говорила она.

– Да устала в поле, решила поспать. Зато сейчас практически в форме, – на этих словах мы зашли в лабораторию.

Преподавателя еще нет, но вся группа в сборе. Опустившись на стул, открыла конспект на нужной странице. Итак, вызов демонической сущности. В принципе, ничего особенно важного. Но знать, как упечь обратно, необходимо. Мало ли с чем придется столкнуться.

– Все на месте, замечательно. План простой, вызываем демона, предлагаем побеседовать. Откажется – обратно его. Согласится – просим зарядить амулет огня и платим плотью, – жест в сторону тушки гуся на подносе. – Итак, начнем! – пропела своим ангельским голоском Мила, преподаватель оккультных ритуалов. – Я надеюсь, все дома практиковались в начертании пентаграмм и прочей символики с помощью соли? Мела?

Судя по гробовой тишине, с практикой было туговато. Ну что поделать, мало кто относился к предмету с достаточным вниманием. Большинство студентов готовились к другому. Им надо было уметь драться, как с магами, так и с воинами. Перемещаться, утаскивать наворованное или возвращать наворованное. Причем часто так случалось, что сначала уташили, потом приташили, получили два гонорара. Шикарно, что уж там, романтика.

Конечно, тут учились и аристократы, у них интересы шире. Но это максимум один человек из десяти. Все дело в большой опасности для студентов. Здесь погибают. Мало кто отправит родного ребенка на возможную смерть. Ведь поблажек тут никто никому делать не будет. А вот для отверженных, безродных, тех, кому нечего терять – большой шанс. Ведь закончить Школу престижно более чем. И можно пробиться с самых низов. А, поверьте, должность боевого мага в штате городской охраны – это столь же престижно, сколь и денежно.

– Раз желающих показать свои свежеприобретенные и отработанные самостоятельно навыки нет, буду выбирать я. Кира и Марина, вы рисуете солью защитный контур. Какое должно быть расстояние от знака вызова? – продолжила преподаватель.

Девочки печально протянули: «Не больше пятисот метров, не меньше пяти метров».

– Чудесно, – рассмеялась Мила, – хорошо хоть с теорией вы справились. А теперь Даниэль и Мик чертят знак вызова. Мелом, конечно. Сам знак помните?

Заручившись нашими обреченными кивками, она продолжила:

– Димитр и Нель готовят знак возврата. И да, чертят его кровью, собственной, из источника. Помним, как это делается? Правильно, пальчик прокалываем и ведем по линии. Медленно. И самое главное, детки, ничего не замыкаем и не заканчиваем до того, как показать мне.

Преподаватель обвела нетерпеливым взглядом лабораторию и всплеснула руками:

– Ну, что стоим? Отдельного приглашения не будет, вперед, раньше вызовем, раньше низвергнем, раньше спать пойдем! И помните, не проверяйте свои силы, если что-то идет не так – замыкаем знак и никакой рефлексии, – пригрозила она пальцем.

Нам досталась самая легкая часть. Чертить мелом, простой знак, конспект с собой. Мик держит, я черчу. Тут главное аккуратность и последовательность, спешить не стоит. И все равно мы уложились быстрее всех, получили одобрение и присели прямо на пол у знака. Хотя долго отдыхать не пришлось – остальные тоже скоро закончили.

Сама процедура вызова совсем не зрелищная. Читаешь заклинание, капая кровью – и вуаля, демон к вашим услугам. Хотя нет, для услуг его надо уговорить, если, конечно, он не сожрет вызывавшего до беседы. Но управиться с десятком магов, пусть и недоучек, во главе с преподавателем, задача не из легких. Так что придется договариваться. Вот только огромной рогатой скотине, плюющей огнем и ядом, об этом никто не рассказал.

Как только капля моей крови упала на рисунок, материализовалась тварь. Я еле успела откатиться под стол, счастливо оказавшийся неподалеку. Спасибо честным плотникам, не пожалевшим древесины. Будь убежище чуть менее основательным, мои останки уместились бы в горсть. Но повезло. Под истошный вопль «замыкайте возврат» мне на четвереньках удалось

добраться до массивного шкафа с реактивами. Ввиду потенциальной опасности содержимого он был не только сработан на славу, но и защищен от магического и физического воздействий.

Осталось продержаться считанные секунды и знак замкнется, а демоническая дрянь уберется в Преисподнюю. Время шло, а атаки не прекращались. Судя по стойкому запаху крови и паленой плоти, жертвы были. Выглянув из-за шкафа, я тут же увидела Милу. Точнее, то, что ей было. Растерзанный труп выглядел сломанной куклой. Конечно, она первая бросилась на нашу защиту. Самое странное, я чувствовала, что знак возврата замкнут. Вот только демону об этом сказать явно забыли, так как убираться он никуда не спешил.

Адреналин выплеснулся в кровь, я похолодела. Страх. Он пришел, но это происходило словно не со мной. Где-то там, далеко, маленькая Дани сидела, замерев от ужаса. А я... я наоборот, быстро перебирала в голове варианты возможных действий, мотала все на ус.

Выплеск силы, большой, кто-то догадался использовать накопитель, лед, стихийщик, значит, Мик. Мудрое решение. Надо обращаться, так у меня больше шансов продержаться, пока не придет помощь. Глупо полагаться на свои боевые навыки, а в ипостаси я буду крепче, быстрее и чувствительней многократно. Да и магические способности все же останутся, хоть и сильно урезанные. Небольшая, буквально на секунду, темнота, тишина, словно кто-то нажал на паузу. И я снова в сознании. Обострившиеся чувства сообщили, что внутри защитного круга живых не было. Кроме меня. Но и это ненадолго, судя по всему.

– Я в своем праве, выходи, Двудикая! – прошелестела тварь. – Думаешь ипостась поможет? – ей-богу, чувствую ехидные нотки. И через секунду я отлетела к стене вместе со шкафом. Перед тем как потерять сознание, еще удивилась, как удалось его сдвинуть, ведь защита же. Да и сам он огромный, тяжеленный...

Когда пришла в себя, где-то через пару секунд, болело совершенно все. Гигантская гробина, обитая железом, еще и загруженная под завязку, упала прямо на меня. Для хрупкой девушки это было бы фатально, а вот мощному зверю просто больно. Я вылетела из обломков прямо в рожу демонической дряни, предварительно выпустив когти. Ха, не поможет, говоришь! Это мы еще посмотрим. Свой удар от души подкрепила чистой силой, взятой буквально из воздуха. Испустить дух, знаете ли, то выражение, которое имеет в своей основе вполне реальное явление... но об этом лучше не думать, сейчас надо просто бить, и тогда, может быть, получится выжить.

Гадина зашипела, закрутилась и я опять полетела в стену. Зато с куском мерзкой шкуры в левой лапе. Удар только раззадорил, что было очень кстати. Пришлось побегать, и быстренько. Ибо с идеей подпалить мне зад соглашаться совсем не хотелось. И хотя шкуру сохранить мне пока везло, улучшить момент ни для прыжка, ни для магической атаки не удавалось. Эдак меня быстро вымотает треклятая демонюга. Время играет против меня.

Еще один прыжок, пока тварь откидывала очередной стол. Жаль, в рожу вцепиться не удалось. А по толстой шее полоснуть вышло, и задней лапой по брюху. Опять стена. Ничего, силы много вокруг, пришло горькое осознание. А с ним и боль пожаловала, но как через толстое ватное одеяло. Слышу издали крики, идет помощь. Осталось немного. Но следующая атака не удалась. Он успел схватить меня за бок и притянуть к себе. Хотя серия ударов задними лапами вынудила ослабить хватку, что меня и спасло, ребер целых осталось немного. Вот теперь боль пришла по-настоящему.

Все подернулось алой пеленой, стало тяжелее двигаться. Кажется, что-то с передней лапой. Еще бок обожжен, дотянулся-таки. Теперь демон догадался, что в ближнем бою со мной тягаться травматично. И больше к себе не подпускал, держа на расстоянии струями огня. Быстро шевелиться все сложнее, тело почти не слушается, я ощутимо замедлилась. В ушах отвратительный, скрежещущий хохот. Пропускаю удар. Удивительно, что жива, даже в сознании. Еще удар, пинок под переломанные ребра. Во рту вкус крови. И все закончилось. Я погрузилась во тьму.

Приходила в себя тяжело. Понимание, что я не на том свете, пришло с ужасной болью. Кажется, во мне сломана каждая кость. Услышала свой стон будто издалека, словно где-то там мучили животное.

– Сейчас еще дам обезболивающее, потерпи, – Татьяна, наш целитель, склонилась надо мной. – Все уже кончилось, ты поправишься. Сейчас надо просто отдыхать.

– Тань, не уходи, – не узнала свой голос, тихий, почти шепот. Попыталась нащарить ее руку, но не хватило сил: – Пожалуйста.

– Милая, деточка, да все хорошо, никуда я не уйду. Хочешь, посижу, пока ты не уснешь? – она судорожно сжала мои пальцы. Я почувствовала, как ей меня жаль, ее сочувствие.

– Они все, да?

– Да, деточка, все погибли. Ты одна осталась. Почему и что случилось, не спрашивай, не знаю, никому не говорят. И тебе пока не надо этим голову забивать. Главное восстанавливаться. Скоро набегут с расспросами, тогда будешь вспоминать. А вот и настойку принесли, – Таня поднесла к моему лицу стакан. – Пей все. Владыка как с ума сошел.

– А кто-то еще приходил? – с надеждой прошелестела я, – может быть кто-то из преподавателей, студентов? – хотя, кто должен был прийти. Ведь Кира умерла, я сама видела ее растерзанное тело.

– Нет, – потупилась целительница, – присылали цветы, ректор, еще разные, даже от соседних государств были. Но они уже завяли, я убрала. Очень уж долго ты лежала. Но это ничего, – она переключилась на такой лад... как говорят, когда хотят отвлечь от плохого или важного, – у нас тут объявился новый целитель, такой необычный чело...

– Тань, – я вздохнула, – а как я выжила? Чем все закончилось?

– Не знаю, – развела та руками, – сюда телепортом тебя принес ректор, а дальше все набегали. Мне никто ничего не рассказывал. А тебе пора опять спать, – нахмурилась женщина, – разговорилась тут. Вот поправишься и всех-всех расспросишь, уж наследнице все расскажут! А теперь спи!

Я снова провалилась в темноту. Спасительную, обволакивающую, исцеляющую. Порой чувствовала, как мне дают Силу, чистую, опосредованную. Порой настойки. И еще Силу, много Силы. Я волшебное существо по сути своей. Раны сами затянутся, лишь бы была магия, вот ей меня буквально накачивали. Значит, скоро я приду в себя, встану на ноги.

Что такое абсолютный маг? Когда он появляется? Зачем нужен миру? Все эти вопросы относятся к разряду предельных, тех, на которые нет ответов. Но логично предположить, что действие вызывает противодействие. Так что появление Неназываемого, да, у абсолютного волшебника нет имени, это часть его сути, всегда сопряжено с энергетически значимыми событиями. Или наоборот, в результате этих событий и появляется Абсолют. Даже неинициированный, он обладает невероятными способностями и силой. Это то существо, которое может сместить баланс в любую сторону, которую только пожелает.

Ректор остановился у окна, выдержал эффектную паузу и повернулся к аудитории. К единственному слушателю.

– А вы, мой дорогой, определенно абсолютный маг. Безусловно, неинициированный, но все же... Вы сами это осознаете? Что-то чувствуете? Понимаете, что происходит?

Молодой мужчина облокотился на ученический стол. Правильные, умеренные черты лица. Гармоничный, крепкого, но без лишней тяжести сложения. Он спокойно и с любопыт-

ством ответил на испытующий взгляд ректора. И, одержав победу в негласном поединке, повернулся к окну за плечом собеседника. Пропустил вдох, поправил светлую прядь, упавшую на лоб.

– И нет, и да. Мне кажется, я вообще родился только неделю назад. Когда увидел горящее здание. Когда убил тварь, всего лишь пожелав ей рассыпаться в прах. Когда нес тигра, а он ничего не весил. Когда пламя не обжигало. Мне это показалось нереальным, невероятным. Понимаю, что это необычно. Но мне никто не говорил, кто и что я, – улыбнулся он и выпрямился, – что тоже необычно, конечно. Давайте о насущном.

– А что для вас насущное? Что вы хотите? – ректор скрестил руки.

– Как и все, жить. Радоваться. Быть счастливым. Не чувствую на себе никакой миссии или высшего предназначения. Может быть, прибав эту мерзость, я его уже и исполнил. Вот только в героических балладах бывает конец после подвига. А для меня это, видимо, начало. Не знаю, кто я и откуда. Как сюда попал и почему. Хочу понять себя, научиться управлять своими способностями, найти свое место, быть полезным.

– Правильно я понимаю, что вы хотите остаться здесь, учиться?

– Да, все верно. Также не хотел бы огласки моего происхождения. Простой студент и все. Инициация... хочу, пожалуй, знать о ней подробнее, но проходить не готов определенно. Повторюсь, – он внимательно посмотрел в глаза напряженному собеседнику, – я хочу просто жить.

– Тогда вы приняты. Выбирайте специализацию, все на общих основаниях. Вступительные экзамены... думаю, обойдемся без этой формальности, считайте, что я их у вас уже принял, лично. Вопросы с бумагами решим в ближайшие дни, – ректор остановился, задумался и хлопнул себя по лбу, – имя! Молодой человек! Вам нужно имя!

– Иван. Пусть будет это. Мне нравится. Сложно представить человека без имени... – улыбнулся волшебник. – По рукам?

– По рукам! Тамарин! – позвал старик секретаря, – решите вопрос с общежитием для нового студента, прямо сейчас. Документы подготовим позже. И, молодой человек, вы будете учиться с выпускниками. Надо будет много догонять, но с вашими способностями... с новичками будете выглядеть нелепо.

Иван пожал плечами. Нелепо так нелепо. В этом нет ничего страшного. Думаю, рядом и с выпускниками он будет выглядеть необычно. Но инаковость, особенно в магической среде, скорее достоинство.

Глава 2 Легкая поступь

***** Даниель

Возвращение к учебе одновременно и пугало и радовало. Конечно, теперь я знаменитость, выжившая. Будто до этого славы было мало. Меня вынесли еле живую и уничтожили эту тварь, вместе со всем корпусом. Даже ходила тайком туда. Честно говоря, ожидала увидеть глубокую воронку или что-то подобное, следы великой битвы, но здание оказалось просто обрушенным. Закоптившиеся камни не произвели такого уж сильного впечатления, как боялась. Вообще, словно ничего и не произошло.

Восстановление прошло отлично, оборачиваться я не пробовала, но чувствую, сложностей не будет. Ипостась в порядке. Да и зелье, которое мне дают каждый день, спасает от ночных кошмаров. Только Кира... не хватает ее. Одиноко и слишком тихо. Так всегда, что имеешь, то и не ценишь. И только теперь... словно она ушла вместе с какой-то частицей меня.

Я шла по тенистой аллее в самый разгар дня. Легкий ветерок, птичий щебет, редкие лучи солнца просачивались через густую листву. Мир радовался очередному дню, источая благоухание, распевая песни. А я словно в толстый слой ваты закутана. Лучше бы что-то болело, лучше бы снились кошмары, только не эти полужвуки, полусолнце, получувства. Но малодушие вновь и вновь заставляло пить успокоительное зелье на ночь и держаться. Мое нутро напоминало огромную, открытую, гнивающую рану. И прикоснуться страшно, и болит, игнорировать не выйдет.

От занятий в полях пока отстранили, по состоянию здоровья. А вот нагрузить голову идея отличная. Я окунулась в прохладу учебного корпуса, снова. Лекция по истории магии. Что ж, познавательно. Опустившись за парту в заднем ряду, я достала письменные принадлежности. Преподавателя еще не было. В аудитории стоял шум, все обсуждали насущные дела, предстоящие каникулы, кто куда поедет на практику. На меня просто никто не обратил внимания. И славно. Да я и не знаю никого в этой группе.

– Доброго дня, дорогие студенты, – как всегда, с менторскими и насмешливыми нотами одновременно проговорил ректор. – Сегодняшняя тема – «Традиция магических амулетов и артефактов» и, если успеем, поговорим об оракулах. А каким образом оракулы относятся к артефактам, кто подскажет? Даниель? Отвечайте, конечно!

– Потому что оракул и есть артефакт, живой, но, чаще всего, созданный искусственно для изречения и выполнения пророчества, – и зачем мне понадобилось отвечать?.. Но рука автоматически потянулась вверх. – Обычно оракул обладает колоссальной силой, которая позволяет направлять события в нужную сторону. И да, для создания оракула всегда требуется добровольно пожертвованная жизнь.

– Замечательно. Сразу видно, готовились. Итак, вернемся к артефактам и амулетам. В чем их отличие?

– Амулет всегда конкретно от чего-либо защищает своего обладателя, неважно, объект это или субъект. Артефакт сам может быть объектом, и он может нести как охранные, так и защитные функции. С помощью артефакта можно нападать, творить, что угодно, – на этот раз ответила высокая светловолосая девушка.

– Да, все совершенно верно. Но есть тонкости. Амулеты могут быть естественного происхождения. Да и далеко не все маги в состоянии создать ну хоть немного годный амулет. Чаще на основе работающего уже делаются настройки, наговоры и прочее. А вот артефакты создаются только искусственно. Создать их может как маг, так и просто волшебное существо, в том числе и не контролирующее своих способностей. Ну, в последнем случае, это маловероятно,

да и четких свойств у предмета не будет. Те случаи, которые нам известны, скорее исключение, чем правило.

Итак, начнем, каким образом стали изготавливать первые амулеты? Как подбирались материалы?

Голос преподавателя успокаивал, и, несмотря на действительно актуальную и любопытную тему, нить повествования так и норовила ускользнуть от меня. Пора завязывать с зельями, совсем расслабилась, мозги уже в желе превратились. Да и погода сегодня не располагает. Скорей бы уже перерыв, а там можно улизнуть в парк. Что я и сделала.

Обращаться было так сладко, тело наполнилось забытой мощью, мышцы ныли от нерас траченной энергии. Я бегала, играла как маленький котенок, кувыркаясь, раскидывая комья земли и выдернутую когтями траву.

В ипостаси все становится гораздо проще. Не скажу, что мои интеллектуальные способности снижаются, нет. Просто тело зверя крепче и здоровее, как и его психика. Да и не перегружено стимуляторами.

И вообще, хотелось уже вернуть жизнь в колею. У меня отличные планы. Выучиться, прокатиться за пределы Темного Города. Порадоваться жизни, научиться чему-то новому.

Двери после школы передо мной открыты любые. Главное выбрать свою. Теоретически, учитывая ипостась, я готовилась стать боевым магом. Безусловно, удобно крошить нечисть и пульсарам, и когтями одновременно. И эффективно. Да и дело это хорошее, благодарное, интересное и бесспорно увлекательное. Уж точно не заскучаешь.

Понятно, что у меня есть обязательства, но пока отец молод и полон сил, я могу распоряжаться собой.

***** Иван

Учиться интересно. Предметы «Теоретическая магия», «Анатомия мага», «Трансформация и трансфигурация силы» давали мне ответы на бесконечность вопросов о моей сути. И из чистого любопытства я выбрал для себя много занятий по тем дисциплинам, которые мне, по большому счету, не нужны. Например, зелья. Какой из меня травник, зачем мне это? Если надо залечить рану, мне ее проще заполнить чистой силой. С моей шириной канала это не трудно. У меня нет этих ограничений, как у многих других. Сила поет во мне, живет мной, я дышу ей, потому посредники тут скорее излишни. Но что-то в этом занятии было притягательным для меня. Да и вообще, грубой силой, напором, редко когда можно что-то решить.

Грамотный, умный маг не будет пренебрегать ни заговорами на оружие, ни амулетами, оберегами, зельями. И в итоге, при равных силах, победа будет на его стороне. Хотя не знаю, почему мне так понадобилось готовиться к бою... чутье, может быть. Неизбывное, пусть и зыбкое чувство опасности, предстоящей и неумолимой, меня не оставляет. Такое ощущение, что я появился из-за нее. Родился кого-то или что-то защищать. Как ту девушку оборотня, например.

К тому же боевой маг – это престижно. Ими становятся самые сильные, самые лучшие. Хотя, как по мне, многократно достойнее заговаривать раны, помогать разрешиться роженице, беречь поля от вредителей, вызывать дождь. Все то, что позволяет людям жить. Жить счастливо. А вот война еще никого не делала счастливым.

Поэтому я сидел и внимательно слушал преподавателя в надежде сварить достойное зелье легкой поступи и не разнести при этом лабораторию. Да еще и рабочее. Не сказать, что это такой уж сложный состав, но если ты совсем не имеешь к чему-то склонности, то это сказывается.

В итоге третий вариант более или менее походил на то, что требовалось. К своему стыду, я изрядно подпитал мутную болтанку в пробирке Силой. Но без этого получить положительную

оценку за практику, боюсь, не вышло бы при всем желании. Преподаватель как раз отлучился, и я мог спокойно, подперев подбородок, смотреть в окно и наслаждаться чудесным видом на ярко подсвеченный лукавым солнышком парк. Мысли растворились в чудесном, созерцательном состоянии, которое дарило мне исключительное наслаждение.

И вот она. Чудесное видение, как и в тот раз. Только уже в человеческой ипостаси. А мне ведь никто даже не сказал, как ее зовут, только то, что это студентка. Не знаю почему. То ли все были поражены кошмарной историей с неупокаиваемым демоном, то ли почему-то мне не надо было этого знать. Но я с этим совсем не согласен.

С явным нетерпением, которое сквозило буквально в каждом ее движении, девушка направлялась к границе парка и леса. Что-то во мне шевельнулось. Возможно, это просто нормальный мужской интерес к весьма привлекательной особе. А может, и что-то иное. Но последовать за ней тянуло непреодолимо. Я еле дождался появления преподавателя, сдал ему мошенническое зелье, отлив предварительно половину в запасной пузырек для образцов. И тут же, за углом опрокинул его в себя. Так хотелось понаблюдать, наверное, увидеть, какая она, до того, как представлюсь. Подсмотреть, вот это слово, подглядеть ее такой, какое никто больше не видит.

Все же зрелище, когда мощный зверь играет, словно котенок, взрезая кинжалами когтей дерн, потрясает и завораживает. Подлетая вместе с прошлогодней листвой к небу, падая вниз, катаясь по земле, не задумываясь о великолепной лоснящейся шкуре. И сопровождая это утробным рыком, который пугает только вначале, пока не почувствуешь явные нотки смеха. А зелье-то работает, не зря мне зачет поставили, она совсем не чувствует меня, стоящего в двух шагах.

Я все ждал, когда она наиграется и обратится в девушку. Не представляю, сколько останется ее личности при обращении. Потому хотелось представиться уже в человеческой ипостаси. Но она и не думала меняться, просто улеглась спать, вытянув мощные лапы и громко мурлыкая. Убедившись, что уснула, подошел ближе, сел рядом с ней. И сам не заметил, как меня тоже сморило.

***** Даниель

Мда, пробуждение было, прямо скажем, с изюминкой, чтоб его. Открываю глаза, на мне, как на подушке, спит мужик. И так-то нервы ни к черту, а сейчас в особенности. Скидываю его, конечно, летел он, между прочим, по весьма красивой дуге. Вскрываю на лапы, готовая рвать и метать. И тут лечу, собственно, сама. По точно такой же шикарной траектории, только в обратную сторону. Рефлексы у него, тоже, ага, и нервишки шалят, самооборона, все дела. А как к незнакомым барышням спать подкладываться, так все нормально, ну. Пусть спасибо говорит, что я его еще покрепче не приложила, а зря, сама бы целее была.

Хотя, честно говоря, я просто получила обычный удар. Банальная физика, даже не больно. Пострадала исключительно гордость. Ну и куст, на который я приземлилась, не сказать, что так уж прямо на лапы.

– Эй! Ты кто? – прокричала я в противоположные кусты.

– Иван. Не дерись только, и я не буду, я друг! – из кустов вышел с поднятыми руками и раскрытыми ладонями в мою сторону светловолосый мужчина.

– Друзья не подкрадываются, – буркнула я, – и вообще, мы не знакомы.

– Ну вот, я и исправляю оплошность, меня зовут Иван. А тебя?

– Даниель. Как ты вообще смог ко мне подкрасться? Это же невозможно!

– Серьезно? Просто зелье легкой поступи. Признаюсь, я его еще и Силой подпитал изрядно. Ну что, мир? – Иван протянул мне руку, успев подобраться достаточно близко.

– Мир, – я выползла из кустов на четвереньках. – Крепко приложило, кстати. Силен. Боевик?

– Наверное, я еще не определился, – он продолжал держать на весу руку, явно предлагая помочь подняться, вот ведь наглость, а, – к тому же, если я не сдам полевые испытания, то определится за меня уже ректорат.

– Та же история, – рассмеялась я, – но отправлять выпускников в кусты – это ты тоже с зельеварения набрался умений? – мне уже было искренне смешно.

– Не совсем, но с радостью поделюсь секретом, прогуляемся? – и он просто положил мою руку, которую так и не отпустил, на свой локоть.

– Так все это ради прогулки? Не проще было подойти после занятий?

И получить от ворот поворот. И правда, неплохой план у него, если подумать. Сообразительный. И весьма. Весьма. Весьма симпатичный. Обаятельный. Что-то в нем есть.

Иван рассмеялся:

– Мы простых путей не ищем. Итак, рассказывай про полевую, что с ней не так?

– Просто я слабая, слабее, чем обычные люди. Есть подозрение, что я это из-за моей магии, не знаю. Таких, как я, в наших краях практически не бывает. Мне не с кем это обсудить. И информации о двуликих тоже особо нет.

– А как выражается твоя слабость? – заинтересованно спросил Иван.

– Я не могу поднять ничего тяжелого, долго махать мечом или другим оружием не выходит. Тренировки помогают, но все идет медленнее и труднее, чем у других. Я привыкла, не сильно переживаю по этому поводу. Зато могу обращаться, и поверь, заставить меня так полетать, как сегодня, способны очень немногие. В ипостаси, правда, с магией чуть сложнее. Но обычно это и не требуется. Я могу получить зачет, чисто теоретически. Только вот действительно в полевых условиях я строго обуза, когда не в ипостаси. А все время так не погуляешь. И общаться тяжело, и ограничения с магией, не то. Так, а твой секрет в зельеварении? – мне почему-то захотелось сменить тему, ну кому хочется рассказывать о своих слабостях. К тому же, хотелось послушать, как он говорит.

– Никакого секрета, – потупился Иван, – просто сила... врожденные способности высоки. Но я самоучка. Потому почти не знаю, как использовать свои силы правильно, просто добавлял еще, когда сразу что-то не получалось. Так что каналы поглощения у меня тоже очень развиты, – рассмеялся он, – как и каналы отдачи. Я потому столько времени и отдаю теоретической магии. Для меня это скорее самопознание.

Да уж, если магу нужны каналы поглощения, что же там за силища. Интригует, безусловно. Вот мне, например, нечего поглощать, все уходит в воздух. Ну, как мне кажется. А если силы много, то воздух столько не возьмет. И нужны амулеты. Или собственные каналы. Иначе мага просто разорвет от остаточной энергии. Потому и не получится слабого волшебника увещать накопителями и отправить в бой наравне с более сильными от природы. Он ударить-то ударит, но вот отдача его погубит моментально.

– Даниель, – он остановился и посмотрел мне в глаза, – а может быть, попробовать узнать о том, как тебе поддержать свое тело, у преподавателя по анатомии мага? Аристотель Марн у нас ведет. Хочешь? Может быть, он хотя бы с литературой подскажет?

– А давай, – неожиданно для себя согласилась я, – почему бы и нет. Когда, где, во сколько?

– Завтра у него консультация. После обеда, в час устроит? Я все равно планировал зайти с вопросами по курсовой.

– Тогда до завтра?

Глава 3 Анатомия мага, или загадка волшебной зверушки

***** Иван

Двуликие редки и загадочны. Выдающиеся маги, сильные звери. И вот, слабость. Причем такая явная. Неожиданно, странно. Я словно вывалился из реальности в размышлениях о ней. Стоял, прислонившись к каменной стене, но не чувствовал ее. Легкий ветерок охлаждал кожу, но я не ощущал ничего.

Меня окликнул Антон, сосед, с которым я делил комнату в общежитии. Несмотря на особое положение, я отказался от отдельных апартаментов. Чем меньше вызываю вопросов, тем лучше.

– Иван! Ты пойдешь с нами? Мы перекусить и потренироваться в предвидении.

Мне бы хотелось, конечно, но встреча важнее. И интереснее, надо отдать должное. Нет, безусловно, так приятно проводить время с веселыми и беззаботными ребятами. Которые, при этом, уже почувствовали свои возможности и поглощены стремлением стать еще сильнее, умнее, лучше. Как и я сам. Все это да. Но не сейчас.

– Нет, сегодня другие планы. Но в следующий раз точно с вами! – придав голосу бодрости, ответил я.

– И как зовут эти самые «планы»? – скрабозно усмехнулся Антон. Догадливый какой, надо же.

– Даниель. Оборотень. Двулика. И это не «планы», – я спародировал его тон, – а учеба. Мы к Аристотелю идем на консультацию, – и даже нигде не соврал.

– Ну, теперь верю, на дочку самого Владыки покушаться может только сумасшедший, – расхохотался Антон.

– Владыки? Он же человек, даже не маг... она не может быть его дочерью, – удивился я.

– Ты ничего не знаешь? Он привез Даниель из очередной вылазки. Темный Город всегда мешал и правителям соседних территорий, как и многим другим. Это сейчас ситуация стабилизировалась уже лет двадцать как. А до того Владыке приходилось непросто. И в очередной раз, возглавляя карательный отряд, вылавливающий лазутчиков недалеко от границы, он нашел мертвую женщину с тигренком на груди. Когда спешился, малышка тут же обратилась, и на руки взял он уже девочку лет трех.

Даниель так и осталась у Владыки. Выросла как его дочь. Поступление в Школу для нее чисто формальность, силы просто немерено. Да и кто попробует отказать дочке градоправителя. Совсем не удивлен, что в той заварушке с демоном она выжила. Она уже два раза побеждала на установочных боях в начале года, причем, и в сравнении с выпускниками, боевиками. В итоге это единственная наследница Темного Города. Отец в своей принцессе души не чает, чуть Школу не разобрал по камешку, когда все это случилось, ну, с неудавшимся вызовом твари.

Антон пожал плечами. Ему было странно, что мне это неизвестно.

– Интересно, спасибо, что рассказал. Но я все равно пойду, консультацию не хочется пропускать. И слово свое стоит держать.

Да, есть над чем подумать, вот только планы мои это все равно не меняет.

– Давай, удачи тебе. И с консультацией, и с принцессой. – Антон со смехом помахал рукой пошел дальше.

Интересно. Дочь Владыки, названная, но все же. Не с того ты начал, Иван, ой не с того. Но любопытство кошку сгубило, а мне, поди, нормально будет. Посмотрим, во что это выльется.

Нет, безусловно, мой интерес к ней иррационален. И стоит сосредоточиться на другом. Но пусть все идет как идет и будет что будет.

– Дани! – она рассеянно обернулась на оклик, легко кивнула и направилась в мою сторону. Улыбается. Внутри что-то дрогнуло. Дыхание ускорилося. Неужели у людей все так просто? Но я реагировал на тигрицу однозначно.

– Надеюсь, не долго ждал? Я задержалась немного, прости. Идем? – мило улыбнулась, наклонив голову, и поманила за собой. А ведь это я ее веду.

Мы направились в сторону учебных корпусов. На счастье, больше никто по дороге не встретился. Я заметил, что Даниэль немного нервничает. Волосы убраны в косу, одета строго и скромно, не скажешь, кто она. Обычная студентка. Брюки из мягкой замши, удобные и невысокие гладкие сапоги, белая рубаша из плотной ткани с воротом под горло. Никаких украшений, и хотя пару амулетов я на ней чувствовал, видно их не было.

– Так ты когда планируешь определиться со специализацией? – разрушив тишину, спросила Дани.

– Не знаю. Не уверен, что мне вообще нужно это делать. Но на боевые магические искусства я уже записан. Как и на курсы по холодному оружию и рукопашному бою. Думаю, это будет полезно, даже если решу посвятить свою жизнь теории магии, – почему-то рядом с ней мне хочется говорить откровенно.

– Здорово, и у меня начинаются эти дисциплины. Точнее, продолжают. Так что там увидимся точно. У нас же общие тренировки, без деления на новичков и старичков. В первый год ой-ой-ой задают жару. Думала, что у меня все кости переломаны еще на рукопашке, пока не дошло дело до магических поединков. Вот тогда я узнала, сколько чего и как можно сломать, растянуть, обжечь, разможжить. Лазарет становится родным домом. Зато быстро учишься верно оценивать и свои силы, и противника. Познаешь самую главную истину – побеждает тот, кто остался жив. И хотя бы относительно цел. Потому часто победа – это быстро, пусть и позорно, сбежать.

Она говорила так спокойно, мягко, уверенно. Действительно делилась со мной своим опытом. А мне стало некомфортно. Я живо представил все эти «сломать» и «разможжить» и вспомнил горящий учебный корпус и ее на своих руках. Она так быстро обратилась человеком. На ее теле живого места не было. Дышала, казалось, из упрямства. А я вливал Силу. Сколько было.

Я тогда даже еще не знал, что это и как называется и зачем я все это творю. Словно голос в моей голове настойчиво указывал, что мне делать. И помню облегчение, когда я отнес ее ректору. Когда он забрал ее и заверил, что я успел, все будет хорошо. У нее все будет хорошо.

– Да, эта стратегия точно по мне, – рассмеялся, отгоняя воспоминания, и правда, я скорее книжный червь, чем боец, – тут на днях, в качестве подготовки к боевым дисциплинам, попробовал отжаться, получилось унизительно мало.

Не знаю зачем я это сказал. Мне хотелось поделиться с ней. Пусть даже посмеется, осудит. А то, что она будет думать обо мне... ох.

– Ну, тут стоит привыкнуть к унижениям. В любом случае, рядом с очень многими ты будешь выглядеть до смешного слабо. Даже если будешь невероятно силен и тренирован, – я уловил в ее словах печальные нотки.

– И то верно, постараюсь не впадать в самобичевание. А мы как раз и на месте, – сообщил я и услужливо пропустил Дани вперед, распахнув тяжелую створку обитой сталью и дубовым шпоном двери.

Мы поднялись на второй этаж по темной, запыленной лестнице. Да уж, у боевиков такого никогда не увидишь. Там всегда кристально чисто, за этим строго следят. Тут же уголья людей, по большому счету, ушедших от этого мира. Какое им дело до какой-то там пыли. И паутины.

Аристотель вышел к нам навстречу. Он был одет в мантию преподавателя, явно выдававшую и лучшие виды. Клочковатая борода перевязана тесьмой, в тон той, что удерживала на удивление пышную, пусть и полностью седую шевелюру. Он неловко улыбался, с трудом скрывая нетерпение. Я предупредил его о визите и о его сути.

– Наконец-то, я вас так ждал! Двумикие это такая редкость в наших краях. Почему же вы не обратились ко мне раньше, дорогая? – он внимательно разглядывал Даниель и потирал руки, – проходите скорее!

– Было как-то неудобно отвлекать вас со своими личными проблемами. Тем более что, кажется, это просто особенность таких, как я.

– Что вы, для меня, исследователя, вы, как исключительно магическое существо, представляете невероятный интерес! Ну что же, проходите скорее, я все подготовил. Если не ошибаюсь, у вас сложности с распределением энергии. Я готовился к нашей встрече и внимательно изучил все, что нам доступно о вашей расе. У вас на родине должны быть определенные ритуалы, которые нормализуют данный процесс, – он провел нас мимо приемной и своего кабинета в небольшую лабораторию.

В маленькой, покрытой уже привычным слоем пыли комнатке, стоял стол, на котором располагались энергетические кристаллы, концентраторы, направляющие элементы и еще какое-то мне уже не знакомое оборудование.

– Иван, вы хотите наблюдать за процессом? – Аристотель обратился ко мне и, не дожидаясь вполне очевидного ответа, вернулся к моей спутнице. – Даниель, вы же не против, если мы не будем терять времени и приступим прямо сейчас? – и, заручившись задумчивым кивком подопытной, ученый небрежно махнул в сторону кушетки рядом со столом.

– Ложитесь, я введу вас в сон, постараюсь, чтобы он был без сновидений, но ничего гарантировать не могу. Тут уж как ваше тело отреагирует на мои манипуляции. В это время посмотрю ваши магические каналы, их состояние. Я практически уверен, что дело именно в них. Но что конкретно не так, будет понятно только после обследования. Готовы?

Аристотель легко коснулся лба послушно улегшейся на кушетку Даниель, ее глаза закрылись, тело расслабилось, дыхание выровнялось. Быстро работает, я даже не успел ничего почувствовать. Вот что значит мастер своего дела. Пока я устраивался на грязном, но очень удобном диване в углу, он уже раскладывал кристаллы и датчики по энергетическим точкам девушки.

Все это нервировало, конечно. Но я понимал, что это необходимость. Даже я, несмотря на полное отсутствие опыта и знаний, видел, что с ней что-то не так. Энергетически, конечно. А от этого и тело страдает.

***** Даниель

Тихо играет мелодию, словно вытканную из нежного света луны, вода узкого ручейка, утекая в низину. Но моя дорога идет наверх, нам не по пути. Мелкими, но уверенными шагами продвигаюсь вперед. Я не знаю, что там, но то, что мне необходимо оказаться на вершине горы до первого луча солнца – неопровержимо. Это пульсирует во мне, подгоняя, не оставляя ни на минуту. Вперед, только вперед. Все вокруг такое нереальное, ускользающее, словно во сне. Да, скорее всего, это просто сон. Но такой яркий, реалистичный. Я на самом деле устала, мое дыхание сбивается, чувствую, как гудят от непривычной нагрузки ноги. Какие-то уж очень реалистичные грезы.

Наткнулась на дверь. Обычную, из темного, отполированного дерева, со скромной, даже несколько потертой ручкой. Немного оторопев от резкой смены декораций, попыталась потянуть на себя, но дверь не поддавалась. Вдруг из-за моей спины послышался насмешливый баритон: «Открывается вовнутрь, милая». И тут же все закружилось, почувствовала тяжелую руку на плече, обернулась и словно провалилась в пустоту.

Не знаю, сколько в итоге падала, показалось, что невероятно долго. На несколько мгновений проблеснул свет и обрывок фразы «...вроде все в ра...» и опять темнота. Пришел свист воздуха, будто на самом деле лечу. Вниз. А может быть, и вверх, непонятно. Появились сначала страх, отрешенность, ужас, потом спокойствие, безразличие. Время, какая странная мера, недоступная теперь мне.

И вдруг тепло, я почувствовала свое дыхание, что-то невероятно чудесное разлилось внутри, опять эта рука, еще дыхание. Я тут не одна. И все опять завертелось, недолгий полет, и словно раскаленным металлом в глаза мне брызнул яркий свет.

– Я ждал тебя. И слишком долго, как по мне, – с ироничной полуулыбкой проговорил невысокий темноволосый мужчина, элегантный, в странной, незнакомой мне одежде. Длинный жакет, штаны из плотной парусины и рубашка непривычного фасона с двумя расстегнутыми верхними пуговицами, и все это разных оттенков серого. И да, он был бос. Что, кстати, выглядело очень органично, ибо мы стояли на песчаном пляже. Солнце только собиралось погрузиться в бесконечную морскую глубину, окрасив по такому случаю небо пурпуром с золотым. Кричали чайки, волны лениво накатывали, старательно облизывая берег.

– Я должен тебе сказать очень важные вещи. Важные не только для тебя, но и для твоего мира. Присаживайся, – он указал на песок, – тут тепло, не простудишься.

Я даже не нашлась что ответить, просто уселась рядом с ним. Все это носило оттенок иллюзорности, и правда, просто сон. Красочный, реалистичный. Как же приятно зарыться пальцами ног в чуть влажный песок. Я была на побережье только один раз в жизни, путешествуя с отцом по делам Темного города. Но до сих пор помню мощь и силу, особенный запах соленой воды, ветер, пропитывающий меня восторгом.

– Я оракул. Мир, в котором ты родилась, исчерпан практически полностью. Может быть, вы еще не замечаете, но конец всего близок. Приходят первые вестники. Я создан для вашего рода, чтобы сохранить его. Мне не важно, погибнет мир или нет. Важно сохранить тебя. Ты ключ ко всему. Тогда, в любом случае, Крайна сможет возродиться.

Оракул потянулся ко мне, для чего ему пришлось встать на четвереньки, прикоснулся к моей щеке. Я даже не попыталась увернуться, хотя хотелось. И с его шепотом «до скорых встреч» опять погрузилась во тьму.

Но на этот раз полет длился пару мгновений, открыла глаза на той же кушетке, на которой засыпала. Иван на своем диване даже позы не поменял, кажется.

– И долго была в отключке? – морщась, просипела я.

– Часа полтора, не больше, – махнул рукой ученый, добавив: – Причем весьма плодотворно.

При этом он не прекращал раскладывать по местам кристаллы и провода.

– Как и предполагал, милочка, все дело в том, что вы после обращения не в состоянии поглотить всю ту Силу, которая образуется в момент сего акта. Мало того, очень тяжело дается и возбуждение процесса. Это можно сравнить с картонным водопроводом. Но если каналы можно укрепить, то вопрос с реализацией силы... это уже сложнее. У вас нет достаточного ресурса, чтобы нетравматично для организма удерживать столько энергии. Думаю, можно найти решение, уверен в этом. Постарайтесь не совмещать обращение и магическую нагрузку, связанную с операциями с большими объемами Силы. Будете чувствовать себя получше. А пока мы с Иваном подумаем, что тут можно сделать. Как раз и ему тема для курсовой.

В голове звенела пустота. Слишком много впечатлений. Я пыталась что-то ответить, но не могла найти ни слова, открывая беззвучно рот, словно выброшенная на берег рыбешка. Пульс явно ускорился, я почувствовала, как колотится сердце. Вокруг все поплыло.

– Дорогая, что же это я, по сути вас всю перелопатил, и заставляю еще что-то слушать, думать. Должна кружиться голова, слабость. Иван! – окликнул Аристотель, – проводи девушку, проследи, чтобы она легла отдыхать, лучше дай сонного зелья. До завтра толку от нее все равно

никакого. Милая, – это снова мне, глядя в глаза, словно ища признаки сознания, – идите с Иваном, выпитесь, и забегайте ко мне на чай. Заодно я вам все расскажу, в подробностях. Может, с новыми идеями. Хорошо?

Меняхватило только на кивок, больше похожий на дрожь. И снова коридор, лестница. Улица оглушила, звуки, свет, щебетание птиц, смех студентов.

– Держись за меня, – это, кажется, Иван, да, я иду с ним, – скоро придем. Ай, к черту, – и мир закружился, земля ушла из-под ног, сознание окончательно оставило меня.

Глава 4 Повалили тигру на пол

Как же завидую тем, кто, просыпаясь от солнечного света, ощущает счастье и заряд бодрости. Я испытываю только раздражение, проходя обычные для себя стадии. Сначала укрываюсь с головой, становится душно, раскрываюсь, морщусь от света, переворачиваюсь на живот, стараясь расположить одеяло так, чтобы и дышать можно было, и свет не мешал. Естественно, в процессе неизбежно просыпаюсь. И тут же организм требует внимания, ванна, попить воды, а там уже и куда-то пора. А ведь можно было бы поспать еще хотя бы полчаса. Вот именно поэтому я занавешиваю окна плотными, мало того, еще и лично мной заговоренными шторами. Откуда тогда, мать его разьетить, чертово солнышко?

– Хватит вертеться, вставай.

Иван? Что он тут делает? Я вообще не помню, как легла. Хорошо хоть дома.

– Закрой шторы! И встану! – И как только мягкий сумрак воцарился в спальне, я резко села на кровати. – А что ты тут делаешь?

– Мы вчера ходили к Аристотелю, помнишь? – уточнил он.

– К-ка-а-жется... с трудом... а потом, – я усиленно старалась сосредоточиться, но ничего, – я не помню.

– Он просмотрел твои каналы, провел пару тестов, ты пришла в себя, но не до конца, и я отнес тебя сюда, уложил спать. Сам спал в гостиной, кстати, у тебя очень удобный диван. Как-то побоялся тебя оставлять, мало ли что. Как себя чувствуешь? В состоянии идти на занятия? Сегодня у нас установочные бои. Дани? Ты тут? – он встал коленом на кровать и, наклонившись, заглянул в глаза. – Ты в порядке?

– Д-да, вроде да... просто я, честно, совсем ничего не помню.

– Ничего, это может быть просто побочным эффектом, давай помогу встать.

Он одним движением притянул меня к себе. Сон слетел окончательно. Какой он... ммм... притягательный. Сильный. И со словами «стоять сможешь?» опустил на пол. Стоять получилось прекрасно, и осознать, что я в одном белье, тоже, что придало двойное ускорение по пути в ванную. Как и тихий смешок вдогонку.

Душ, попрохладнее, дышать ровно. Значит, раздел. С другой стороны, не в штанах же ему было меня укладывать. Ну полюбовался на исподнее, и что тут страшного? На основах целительства мы и не такое видели, никто не умер. Но мысль о том, что он меня раздевал, конечно, волновала. Еще как.

– Есть будешь? – Иван уже сидел за столом в гостиной и намазывал на булку поверх масла варенье.

– Нет, тошнит, но чаю выпью, – я села на стул, поджав под себя ноги, и оперлась локтями на стол.

– Тебе с медом? Да конечно с ним, о чем я, – он уже размешивал в чашке напиток, – а вообще, иди сюда, – и поманил меня пальцем.

– Зачем? – я недоверчиво покосилась на мага.

– Не спрашивай, а подойди, полечу немного, – хотя нотки раздражения в голосе проскользнули явно, на выражении лица это не отразилось, – дай посмотрю, что с тобой, ну!

Я никогда еще так неловко себя не чувствовала. Обычно это я всех лечила, спасала, помогала. А тут роли сменились. Пришлось идти. Он так и остался сидеть на стуле и мягко притянул поближе. И мы как раз оказались лицом к лицу. Теплые пальцы на моих висках в момент стали обжигающе ледяными.

– Не дергайся, – пробурчал Иван, – и так трудно. Ну и покопался он в тебе, вот что за отношение, – он скривился и фыркнул.

– Знаешь, – маг отстранился, но руки не убрал, – я считаю, без степени по целительству к исследованиям и экспериментам на живых допускать никого нельзя. Лучше тебе? – И, дождав-шись кивка, продолжил: – тогда садись, вот твой чай, – он подвинул чашку ко мне. – И быстро ешь, ничего уже больше не тошнит. – Иван смягчился: – Прости, просто зол на Аристотеля, правда, поешь хорошо, на тебя смотреть страшно. Ты вообще как еще ходишь? Я вот вижу только много-много-много вливаний силы для поддержания тела и все.

– Хожу, и даже бегаю, – мрачно буркнула я, ибо про вливания он оказался слишком прав, но иначе бесконечная тошнота, слабость, головокружение. Да и только так мне удавалось удержать ну хоть немного плоти на своих костях. Еда тут была бессильна, да и не нравился мне этот процесс. Слишком часто не удавалось удержать ее в желудке.

– На неделю тебе хватит без вливаний, попробуй восстановиться хоть немного физиче-ски. И еще булку, мясо бери, чудом нашел у тебя на кухне и это, думал, не повезет уже...

– Да я как-то в последнее время не сильно налегала, не до того было.

– А оно по тебе видно. Невооруженным глазом. Костлявая – кошмар, – рассмеялся он.

– Да как ты смеешь! У меня просто деликатное телосложение!

– Теловычитание у тебя, жуй! – ловко поймал булку, летевшую в лицо, и вернул отпра-вителю, мне то есть.

Молча дожевала ценный, ввиду его редкости в этом доме, продукт, и ушла собираться. И правда, опаздывать к Учителю не хотелось совершенно. Если наказание в качестве допол-нительных отжиманий для кого-то было просто неприятностью, я расценивала это как ката-строфу. Да и... не хотелось выставлять себя перед ним безответственной девчонкой. Он и так ко мне относится скорее с юмором.

Сегодня погода откровенно подкачала. Мрачно, хмарь, изредка накрапывающий мелкий дождик. Зато нет сильного ветра, и на том спасибо. Да и сражаться легче, чем на палящем солнце. Мы пришли на полигон рано, что давало возможность посмотреть на наших возмож-ных партнеров по спаррингу. Я по привычке коснулась амулета, планируя обеспечить себе нормальную форму. Такое совершенно не порицалось, наоборот. Каждый качал себя как мог. Просто мало кто реально мог. Гораздо проще бегать, приседать и отжиматься, чем выворачивать наизнанку человеческий мизерный резерв ради слабого КПД. У меня же другая ситуация.

– Дани, – положил руку на мое предплечье Иван, – не надо, серьезно. Доверься мне, ты сейчас как обычный полноценный человек физически. Хотя для тебя это болезненное состоя-ние все равно. Но подпиткой тут уже, по крайней мере, так топорно, не поможешь.

– Если я на установочном спарринге проиграю кому-то, кроме выпускника...

– Не проиграешь, – перебил меня Иван, просто старайся не рассчитывать на поразитель-ную точность и силу своих ударов и бросков, бей магией, тогда все будет хорошо. А осталь-ное не откажет. Это я тебе гарантирую. И вообще, говорят, ты тут один из самых серьезных противников.

– Кто это, интересно? – где он успел нахвататься слухов? Вроде же новичок.

– Да много тех, кто после тренировок с одной юной тигрицей валялся у целителей и от скуки рассказывал всякое. Так что тайной твою боевую мощь сделать сложно.

Да он издевается надо мной! Еще и положил руку мне на талию. Наглец. Но ответить я ничего не успела – прозвучал сигнал к началу занятия. Учитель вышел на полигон, в самый центр, усилил голос магией, обвел нас всех глазами.

– Рад всех сегодня видеть. Надеюсь, за лето подготовились, отдохнули, изучили, практиковали и готовы удивить меня на установочных боях. Для тех, кто здесь впервые, объясняю. Мы занимаемся всегда вместе. Мне не важно, первый вы тут раз или готовитесь к выпуску. Установочные бои проходят для всех на равных. Потому что способности, возможности и темпы у всех разные. Один полигон, и все вы. Я – Учитель. Имени нет, было давно, когда еще я был кому-то по плечу, сейчас нет. Магический жребий определит, кто с кем будет драться. Все готовы?

Толпа отчеканила «Да, Учитель!», и он улыбнулся. О, этот человек обожает схватку, битву, его лицо изменилось в предвкушении нашей боли. И нашей силы. Неназываемый – это редкость, невозможная, на уровне чуда. Когда имя покидает мага, это знак того, что он не имеет даже этой слабости. Он возвышен над личностью, у него нет больше себя. Редко такие маги остаются в родном мире, но Учитель остался.

На полигон выходили все больше новички. В их сражениях было мало интересного. Мы стояли среди будущих боевиков и тех, кто просто решил подтянуться в магическом боевом искусстве. С Иваном говорить не хотелось. Меня он смущал, пугал и немного злил. Несмотря на его заботу и, безусловно, трепетное ко мне отношение, я была обижена. Он так обращался со мной, словно я маленькая девочка.

А я – наследница самого Владыки, безусловно, одна из лучших в Школе, сильный маг и просто красавица. О, о том, что я, безусловно, прекрасна, я была в курсе. Меня не окружала плотная толпа поклонников только потому, что у меня действительно скверный характер и море самомнения. А еще потому, что я дочь Владыки. И это для меня он любимый папочка, а для остальных – жестокий, единоличный правитель, судья и палач в одном лице. Как-то отбивает желание обжиматься со мной в парке этот факт. Мне обидно, пожалуй, зато, с другой стороны, на учебу времени больше.

Ну и наконец-то моя очередь. Да, милый, сейчас я покажу тебе девчонку. Вышла на полигон я под скандирование своего имени. Конечно, три года подряд я побеждала всех. Тут же выкинула куртку в толпу, оставшись в тонкой белой рубашке с коротким рукавом и обтягивающих брюках. Раскинула руки, словно крылья, собрала песок под ногами, подняв его вверх неплотным цилиндром, и вколотила в грунт с такой силой, что от нагрева полетели искры. И я оказалась в круге огня, обдав всех теплой волной с запахом выгоревшего кварца. Толпа завывала. Да, я умею быть эффектной. И поймала взгляд Учителя. Ради него стоило опустошить треть своего ресурса на пустой форс.

Маг смотрел на меня... с возбуждением. Но волновали его отнюдь не мои прелести, глупо было бы обольщаться. Сила. Вот что волнует существо, которое буквально купается в ней, любит ее, наслаждается ей. Причем, я сейчас как о магической энергии, так и о могуществе.

– Против Даниель выходит Серена, – Учитель облизнулся, и в глазах заиграли черти. С противницей мы хорошо знакомы. Она шикарный боец. Как маг не столь сильна, но умна и изворотлива. И отлично владеет оружием. Бросить ей вызов у нас решился бы мало кто. Но для меня она хоть и серьезный, но посильный противник. Я ей была рада, и, судя по торжествующей ухмылке, это взаимно. Поймав мой взгляд, она сказала одними губами «держись, киска» и встала в боевую стойку. Точно попробует меня достать ножами или метательными звездами.

Серена не стала устраивать пустых представлений, по ресурсу такого явно не потянет. Но и ее имя кричали студенты. Незаметным движением, словно поправила лацкан жакета, девушка швырнула в меня россыпь мелких пульсаров. Они прошли мой щит как раскаленные иглы масла. Я радостно впитала чистую энергию. Ну кто на магических существ с такой примитивной магией ходит. Еще б чаю мне чашечку налила, суть та же, да силу поберегла хотя бы.

Я ответила силовой волной, но противница ее блокировала и, продолжая держать на расстоянии, отправила свои легендарные звезды. Эх, жаль, я попала песок перед боем, материальные объекты проще задерживать чем-то подобным. Пришлось отмахиваться так. Пара

заговоренных снарядов все же попали один в бедро, второй в плечо. Больно же! Еще и с параликом, ну что за дрянь, а! Пришлось падать на колено, правая рука не работает. Быстра, надеется, что я не исцелюсь, конечно же. Я и не исцелюсь, но магу не обязательно скакать по полю, чтобы колдовать хорошо, про это она забывает. Каждый судит по себе.

Легкий пасс действующей рукой, подготовить же заклинание я успела еще до падения, и воздух вокруг Серены сгустился, она замерла, и только по синему лицу было видно, что она просто не может дышать. Особенность этого заклинания в том, что объект должен быть недвижим хотя бы секунду. И вот, мысленно празднуя победу надо мной после кровопускания, она замерла. Буквально секунда, ее достаточно.

Учитель тут же снял мое заклинание, потому Серена ушла с помоста сама, хотя и пошатываясь. Обычно он не так добр.

– Технически победа твоя, но слишком много самоуверенности, Даниель, а ранение вообще неприемлемо. Безусловно, порой стоит подставиться, но не в данном случае. Помни, драка редко бывает одиночной, всегда надо быть готовой к следующему противнику, – Учитель недоволен только на словах, на деле он распекал меня только ради того, чтобы позлить. – Следующий противник Антон.

Ой, вот он силен, жребий меня не щадит. Но драться придется до проигрыша или до безоговорочной победы. Благо, целители стояли уже около меня и быстро убрали действие паралика, залечивали царапины. Я поймала взгляд Ивана, он был откровенно взбешен. Я вскинулась и отвернулась. Не его дело.

Антон классический «мужчина-мечта», высокий, статный, безудержно красивый, и при этом действительно сильный маг. Он никаких метаний при выборе своего пути явно не испытывал. Это младший сын герцога, он шел сразу с целью стать выдающимся боевым магом, и стал им. Титул ему все равно бы не перешел, как и земли. А это карьера. И в его случае блестящая.

Он не стал первым атаковать, ожидая моих действий. Все верно, по его тактике нападения будет понятна и защита. И какие в ней могут быть бреши. Я сама всегда так делаю. Ну что ж, у него ресурс побольше будет, мы с ним часто стояли друг против друга на тренировках. Так что размениваться пульсарами, пока он не опустеет, бессмысленно. Надо бить наверняка. Итак, мой коронный удар, тот, который никто не будет от меня ждать ввиду его предсказуемости.

Это заклинание называется «Коготь тьмы», потому что сопровождается нестерпимой вспышкой света. И оба противника остаются ослеплены. Вот только я не человек. Я буду чувствовать, где он. Ощущать запах, движение. А удар самого клинка истощит почти любую защиту. Секунда, я зарядила «Когтем» амулет заранее, так что время нужно только на спуск дремлющего заклинания. И нестерпимая боль в глазах, Антон слева, гроздь пульсаров вправо, куда он определенно сейчас целится для переката. И все, запах горелой плоти, руки целителей у моего лица. В этом году все совсем просто. Хотя Антон успел отправить мне «подарочек» из обжигающего зелья, ха, что-то парни у нас зачастили на зельеварение, любопытно. Он распылил его и магически, а вот варил сам, судя по слабому действию. И на том спасибо, не хочу опять в лазарет.

– Интересный выбор Жребия, но против Даниель выйдет темная лошадка, новичок в боевых искусствах, изучавший до того только теоретические дисциплины, Иван! На полигон! – Учитель ничем не показал своего удивления. А может его и не было. Никто так и не знает, как работает его жребий. Вполне может так случиться, что он просто сам выбирает противников. Но кто ему слово против скажет? Дураков нет.

Мамочки, не хочу с ним драться. Или хочу? Нет чести уделать ботаника. Хотя и преподнести урок хочется. И не хочется. Целители почти закончили, чувствую свет. И его, он вливает в меня силу. Много силы, я аж задохнулась. Зачем? Как? Что происходит? Совсем с ума сошел?

Я же его и так размажу по полигону. Хотя... мне этого не хочется. В отношении Ивана... да, стоит признать, что я хочу совершенно другого.

Крупные капли дождя снарядами впечатались в землю. Толпа разгоряченных студентов выла. Большею части из них сегодня уже пустили кровь. Тонкая ткань, намокшая от пота и крови на тонкой девушке с темными волосами, заплетенными в простую косу, делала ее еще более хрупкой. Все хотели увидеть бой. Как она докажет, что не место среди боевиков книжным червям. Крови, больше крови, ярости! И «бей», исковерканное ветром, превращалось в «убей».

Иван прошел через хохочущую, рычащую толпу. Тихий, словно шел по пустой улице. Он не поднимал головы, даже и не пытаясь изобразить гордость, не опускал взгляда. Шел, словно никого больше не было. Смотрел только на нее. Земля под ногами превращалась в грязевую кашу под струями воды. И только участок полигона оставался зеркально ровным и чистым. А вокруг Даниель загорались линии щита. Они переплетались, почти не оставляя свободного места.

Иван вышел на полигон. Он не ставил щитов, не готовил заклинаний. Легкое движение – и плетение соперницы перекошило. А потом резкий бросок вверх – и остатки линий разметало по небу. Ледяная крошка облаком опускалась вниз. При высвобождении Силы всегда температура понижается.

Заряд пульсаров замер в воздухе. Никто так и не понял, кто их отправил. Но те, с шипением превращая воду в пар, буквально за секунду ушли в землю, Даниель попятилась, спасаясь от ожогов. И тут же, собрав пальцы в знаке Силы, ударила молнией. Уж стихийной магии от нее никто не ожидал. Кроме Ивана, он смял практически чистую энергию и преобразовал ее в тонкую, мерцающую сеть. И накинул ее на девушку. Ровно на секунду, пока ее не вспороли вполне себе материальные клинки. Все же немного песка осталось еще в доступе.

– Повторяешься, – рассмеялся Иван и получил заряд пульсаров.

– Не расслабляйся, – Даниель взлетела на три метра над землей, призвав пламя. Жар от плазмы подернул воздух рябью. Крыльями, рассветными всполохами, опустились на зеркальную поверхность под ногами девушки нестерпимо яркие, дрожащие, ставшие продолжением рук, клинки.

Толпа ревела. Учитель накрыл полигон пологом, он видел, что маги себя уже не контролируют. Азарт, ярость, страсть. И шаг в сторону противника, взмах рукой, словно язык адского пламени лизнул. Земля дрогнула, плазменный клинок разрезал зеркальную поверхность под ногами Даниель, но Иван не сдвинулся с места. Он просто давил силовой волной противницу от себя. Клинки скребли с жутким звуком, впиваясь и раздирая. Сантиметр за сантиметром.

Из-под земли под ногами мужчины взметнулись щупальца корней. Рывок, и он на спине. Даниель оттолкнулась и взвилась, подняв вихрь искр. Чтобы огненной птицей спикировать на жертву. Стон ужаса пронесся над полигоном. Никакая защита не выдержит. Нестерпимый визг, взрыв базового щита, полог полетел в толпу, аннигилируемый высвобождающейся силой.

Иван переплел пальцы левой руки с ее тоненькими пальчиками, развеивая клинок. Статис охватил полигон. Дани стряхнула остатки плазменного меча со второй руки и коснулась его щеки. Тонкая кисть скользнула дальше, зарываясь в волосы на затылке. Сердце вырывалось из груди. Она подалась вперед и коснулась его губ, нежно, пряча судорожный выдох.

Глава 5 У всего есть последствия

***** Даниель

Утро. Солнце. Опять?!

– Что-то ты повторяешься, – улыбнулся Иван, полностью одетый, начисто выбритый, и так приятно пахнувший свежестью, укладываясь на мою кровать. – Но мне очень приятно носить тебя на руках, так что ничего не имею против.

– Задергивай шторы! – прошипела я. – И теперь я все помню!

– Что ж, прогресс, – Иван подвинулся ближе и еле заметным пассом закрыл шторы. – Раздевать тебя, кстати, мне тоже очень нравится. Ты и это помнишь?

– Я все помню! – я смотрела на его губы и не могла думать ни о чем другом. Так хотелось попробовать их на вкус. Я прикоснулась к его груди, скользнула рукой к шее, притягивая ближе. И поцеловала. Но на этот раз все не закончилось обмороком от сильной энергопотери. О нет. Я целовала его жадно, не в силах остановиться. Он застонал и стащил с меня одеяло, прижимая к себе. Одной рукой прикоснулся к затылку, а второй ухватился за бедро, повернулся на спину. Я буквально лежала на его груди и все не могла оторваться. Да и кто бы мне дал.

– ДАНИЕЛЬ!!! – отец в ярости. Ой, мамочки, что сейчас будет.

– Молчи и делай вид, что тебя тут нет, пожа-а-алуйста, я разберусь, – шепнув Ивану, я вытащила его руку из своих трусиков, накинула на него одеяло и встала с кровати. Прямо в белье. И тут же опустила на колени, склонив голову: – Владыка.

– Встала! Я в бешенстве! Ты вчера что устроила? Ты в курсе, что полигон вы разнесли к чертям собачьим?! Иван! Я знаю, что это ты, вон из кровати моей дочери! – Иван встал на колени рядом со мной и, склонив голову, тихо произнес: «Владыка».

– Да, Иван, пока ты учишься здесь, я твой Владыка! И что-то я не помню тебя среди просивших руки моей дочери, а застаю в ее постели. Дани, милая, что это вообще такое? Я бежал в лазарет, опять, а тебя там нет и не было. Что ты творишь?!

– Отец, я просто... просто установочный бой. Иван меня победил, а я грохнулась в обморок от большой энергопотери. И он меня отнес домой и дал доступ к аккумуляторам Силы. И поцеловала я его сама!

– В твоих способностях, дорогая, я совершенно не сомневаюсь, мальчика не виню. Все, хватит, вижу, ты в норме. Приводи себя в порядок и иди во дворец, сегодня не учишься, я запросил тебя официально, все в курсе. А ты, – Владыка приблизился к Ивану, – подними голову! Подумай хорошо, с кем связываешься.

Он вышел, хлопнув дверью, а я засмеялась. Жаль, конечно, очарование момента потеряно. И хотя я все еще чувствовала себя весьма возбужденной, настроение уже не то. Иван все еще стоял на коленях в расстегнутой рубашке и с растрепанными волосами. Я опустила к нему.

– Милый, ты чего? Это просто мой отец. Все в порядке, ничего не будет. Он прекрасно понимает, что я взрослая девочка, и в состоянии пресечь нежелательные действия. И соблазнить самостоятельно кого захочу.

– Дань, я не боюсь его, мне просто стыдно. И правда, очень некрасиво вышло. Не так мне хотелось представиться.

– Ну прости, я как-то не подумала, что без стука кто-то будет врваться ко мне. Но так хотелось тебя поцеловать. И сейчас хочется...

Все вокруг закружилась, и я оказалась снова на кровати, но уже на спине. Коленом раздвинув ноги, Иван вдавил меня в кровать. Закрыв губами мой рот, он задрал тонкую сорочку и коснулся груди. Я выгнулась, освободившись от его поцелуя, ловя воздух. А руки уже рванули

оставшиеся две пуговицы на рубашке. С глухим стоном Иван оторвался от моей груди, рывком сел на кровати и скинул тонкую ткань. А он хорош, такой правильный образчик мужчины, все как надо. Никаких последствий сидения за книгами не видно. Очень гармонично сложен, не худощав, но и без лишнего. Крепкие руки, без вздувшихся вен, подтянутый живот, широкая грудь.

– Нравится? – он поймал мой взгляд.

– Да-а, – протянула я, – очень. – И поднялась к нему, обвив руками шею, снова поцеловала. – Мне надо идти. Но мы обязательно продолжим. Ох, я буду думать о тебе весь день.

Мне кажется, я даже покраснела. Но ни капли не преувеличила. Думать буду, и представлять.

– Даниель, оденься и иди завтракать.

– Да, мой господин! – и я со смехом побежала в ванную.

А в гостиной меня ждал чай с медом и сурово настроенный Иван.

– Выглядишь отлично, иди ко мне, – и опять руки на голове, и этот жуткий холод. – Что ж, пока неплохо, но все равно недостаточно. Лучше так? – руки он уже убрал.

– Да. А что ты делаешь?

– Смотрю, как поглощаешь силу и как производишь, восполняешь. Что могу, исправляю. Сейчас влил немного в тебя и помог убрать то, что ты не смогла поглотить. И все равно не очень пока. А еще тело на грани истощения. И его до этого состояния довела ты. Спорим, что ты бы не поела сейчас?

– Д-да-а-а, конечно, я тороплюсь. Но завтракать с тобой – это такое удовольствие, ммм... так что я задержусь.

– Даниель, я тоже очарован тобой и с радостью бы продолжил то, на чем мы остановились. Прямо на этом столе. Если бы не понимал так хорошо, что есть совсем не призрачная возможность, что ты просто в очередной раз отключишься прямо в процессе, а то и еще чего похуже. Так нельзя.

Иван закрыл руками лицо, выдохнул и посмотрел мне в глаза.

– Ты вообще думаешь о себе?

– Да ты пойми, я всегда такая была, всегда! Ну плохо тело работает, я его питаю силой, мне становится приемлемо. На этом все. Когда ты меня лечишь, мне очень хорошо, спасибо тебе большое. Мне плохо об этом думать, обидно, больно, тяжело. Да, со мной непорядок, всегда был непорядок, – и я почему-то расплакалась. А он потянул меня за руку, и я уткнулась в теплое, так чудесно пахнущее мужчиной, плечо.

– Легче? Давай ешь и бегом к отцу. Есть у меня предчувствие, что он не просто о твоём здоровье справиться приходил. Иначе бы еще вчера был тут. Эх, мне пора на учебу.

Он отстранился, сжал ладонями мое лицо и поцеловал. Так нежно и мягко. У меня даже голова закружилась. И посмотрел в глаза. Я не сдержала судорожный вздох.

– Все, – выдохнул он, отпуская меня, – иначе я не остановлюсь. Кашу ешь всю, и быстро. Я смотрю.

Традиционно для подобных заведений Школа располагалась на приличном расстоянии от города. Исключительно для спокойствия мирных жителей. И к отцу я решила доехать верхом. Хотелось немного проветриться. На конюшне меня встретили с легким удивлением. Да, что-то давно я там не была. Но коня дали быстро.

– Госпожа, – конюх еще раз поклонился, – вам помочь?

– Нет, не нужно, спасибо, – я вскочила в седло и, помахав оторопевшему парню рукой, сорвалась с места в карьер.

Как чудесно быть в порядке. Когда ты сильна. Это действительно мучение – испытывать жесткий диссонанс между сильным духом и слабым телом. Магия не просто сила. Как раз вмещает силу тело. У людей точно. Да и у меня, как выяснилось, тоже. А управляет ей уже сам маг. И именно от его ментальных способностей зависят его возможности. Потому волшебники так ценны и редки. Это вам не по плацу бегать и отжиматься. Не получится сделать сто или тысячу, или даже сто тысяч повторений и получить практически гарантированный результат. И дело при этом не в таланте. Не совсем в нем. Конечно, всегда есть склонности. Но найти в себе силы менять собственный разум, свои чувства, мысли, ощущения, ожидания, восприятия, создавать, рушить, строить, ломать, рвать, сжигать и снова создавать себя. Свою душу. Каждый раз.

И так, через боль и ужас, ты обретаешь крылья за спиной. Знаете, как отбирают талантливых к магии детей? Дают им камешки, десять штук, все серые, а десятый – красный. И просят с закрытыми глазами выбрать красный. У кого получается три раза из десяти – тот продолжает обучение. А через несколько лет эти люди могут управлять стихиями, взмывать в небо словно птицы, призывать сущности и покорять материи своей воле. Несгибаемой воле.

А я после этого возвращаюсь в еле живое тело. Каждый раз. Постоянно слабость, бесконечно страх. Но не сейчас. Сейчас ветер хлещет по щекам, приводя в чувство. И я каждой клеточкой наслаждаюсь жизнью. Глотаю сладкий воздух и не могу остановиться, пьянея вдох за вдохом.

Владыка мерил шагами гостиную. Все шло не так. Он планировал торговую экспансию, а оказалось, что не выходит обеспечить безопасность своим людям. Дочь совсем от рук отбилась. Они, конечно, всегда была самовольной. Но ее интересы с каждым днем все дальше и дальше от заботы о Темном городе. От того, для чего она вообще здесь. Ведь не просто так он в нее вкладывает столько сил. Даниэль должна будет сменить отца на его посту.

– Папа! – она, легка на помине, взлетела по лестнице птицей и бросилась к нему на шею, едва миновав открытые двери. – Что-то случилось? Почему ты меня позвал?

– Совет. Ты еще помнишь, что должна присутствовать на нем? Или у тебя в голове одни развлечения, как обычно? Садись, я планировал обедать.

Владыка жестом отпустил прислугу. Он не любил постоянно подносящих, подающих, крутящихся и стоящих над душой людей. Дотянуться до общего блюда он мог и сам. Да и для воина, волею судеб ставшего правителем, все это казалось унижительным и лишним. Даниэль воспитывалась в том же духе. Поэтому без лишних церемоний начала наполнять свою тарелку кусками сочного мяса.

– Милая, – смягчился Владыка, – ты планируешь в этом году завершить обучение? Ты мне все больше нужна здесь. Может быть, уже пришло время?

– Да, это последний год, точно. А вот хочу ли я сразу приступить к своим обязанностям тут, не уверена. Я тебе уже много раз говорила, что хочу в земли двуликих. – Снова подняла сложную для обоих тему девушка.

– Дочь, держись от них подальше. Твоя мать не просто так оказалась на наших территориях в самый разгар бойни одна, без защиты и охраны. Они за своих сражаются насмерть, а она была совсем одна. Делай выводы. Уверен, ничего хорошего тебя там не ждет!

В дверь постучали, пришло время идти на совет. Дани тяжело вздохнула и поднялась. В зал, где ждали только их, вошла привычно надменная и прямая. Теперь это уже не «своя девчонка», какой она выглядела в Школе. Осанка, выправка, взгляд. Это достойная наследница сильнейшего правителя людей. Советники поднялись и склонили головы. Для них вставать

на колени было не обязательно. Председатель выступил вперед и приступил к докладу. Хотя, новой информация была только для Дани и еще для пары человек.

– Господа, у нас чрезвычайная ситуация. В точках Силы рвется пространство и открываются спонтанные порталы, выплевывающие нечисть. В итоге демоническим атакам только за эту ночь подверглись восемь селений у наших границ и в соседних государствах. Темному Городу официально направлены посольства с просьбами помощи. Силами наших штатных магов мы сумели уничтожить угрозу. Но по прогнозам прорывы будут еще. И мы должны быть готовы.

В помещении поднялся шум. Но Владыка поднял руку, чтобы председатель смог продолжить.

– На данный момент стоит остро вопрос нехватки магов. Я предлагаю привлечь не только преподавателей, которые в любом случае подлежат призыву, в случае военных действий. А то что сейчас происходит – война. Я предлагаю призвать и студентов Школы. Выпускников, конечно, боевиков исключительно, и только добровольцев. Мы понимаем, что полноценные боевые действия им пока не по плечу, но вот задержать врага и активировать портал для силовой поддержки они более чем в состоянии. По сути, от возможности официального вступления в ряды нашей армии их отделяет всего несколько месяцев. Только так мы сможем хоть как-то гарантировать хоть какую-то безопасность для мирного населения.

Зал затопил поток голосов. И только Владыка заметил, как побелела его дочь. Затем еле заметно тряхнула головой и решительно встала. Он в ней не ошибался.

– Господа. Я выдвигаю свою кандидатуру как студент выпускного курса. На пост руководителя операции. Владыка? – она посмотрела на отца и дождавшись холодного, еле заметного кивка, повернулась к совету, – возражения?

Тишину, казалось, можно было резать ножом. И каждый понимал, что отдать сына или дочь в этот патруль теперь дело чести. Так же как и все помнили, с каким трудом выходили эту маленькую девочку после нападения всего лишь одной демонической сущности. Сильнейшего выпускника этого года. И сколько было погибших в тот день. Обрушенные стены корпуса никогда не будут восстановлены. Как и не вернуться ученики.

– Если всех такое решение устраивает, думаю, можно переходить к другим вопросам. Уважаемый председатель?

Глава 6 Командующий

Ректор, не скрывая предвкушения, открыл початую бутылку с крепкой настойкой. Терпкий аромат трав дурманил и навевал теплые воспоминания. Плеснув в бокал из толстого стекла немного напитка, он тщательно закрутил пробку.

– Простите, Иван, вам не предлагаю, да и, как я понимаю, вы ко мне не выпить зашли.

– Что ж, Ириан, я бы и выпил. Но не предмет вашей ностальгии. Бокала хорошего вина будет достаточно, – получив свой напиток, Иван отхлебнул немного, зажмурившись на секунду от удовольствия, и перешел к делу. – Итак, думаю, в ближайшие дни к вам обратится Владыка навести обо мне справки. Что будем ему говорить? У вас есть идеи?

– Правда не подойдет, как я понимаю?

Иван почти швырнул бокал на стол, подался вперед и, сжав кулаки, прорычал.

– Нет! Владыка не должен ничего заподозрить! Я обычный студент. Самородок, самоучка, что угодно, придумывайте. Я не могу потерять все из-за ваших страхов. И истинное лицо явить тоже, – мужчина взял себя в руки и вернулся к напитку. – И да, сейчас вы мне принесете нерушимую клятву.

– Вы быстро учитесь, Иван.

– А у меня нет больше ничего. Я никто, меня не существует. Чувствую себя одиноким разумом во вселенной. Искрой в пустоте. И испытываю непреодолимую потребность наполнить эту вселенную. Свою душу, если у меня таковая имеется, конечно. Итак, клятва, приступим.

***** Даниель

Я практически лежала в удобном кресле, крепко сжимая зубы. Артефактор отца вводил мне под кожу специальные составы, создавая метку военачальника Темного Города. Мужчины делали ее на лице, я предпочла место рядом с ключицей.

– Дочь, о чем ты вообще думаешь?! – отец даже не пытался держать себя в руках.

– Я одна из лучших в Школе и твоя дочь, наследница, кто, если не я? Кого еще примут и наши офицеры, и студенты, и солдаты, и штатные маги? Ты говорил, что хочешь, чтобы я быстрее приступила к своим обязанностям – все выходит так, как ты и желаешь.

– Знаешь, я бы поступил точно так же на твоём месте, – выплюнул Владыка.

Отец просто вышел, хлопнув дверью. И правда, к чему этот разговор. Все уже решено. Все уже решено. Все идет так, как и должно быть. Я уже давно не маленькая девочка. И если отец хочет, чтобы я заняла его место, мне стоит проявлять инициативу. И быть лучше, сильнее, решительнее, могущественнее... да кого угодно. Быть ничем не хуже его самого.

– Командующий, – да, надо будет привыкнуть к этому обращению, – с меткой я закончил. Вы хотели вживить еще артефакты?

– Да, мне нужны клинки и метка вызова, щиты против нечисти. И я в курсе, что это все питаться будет за счет моего ресурса.

– Мне нужны будут еще составы, сможете подождать полчаса? – артефактор даже не подал виду, что мои пожелания выходят за рамки мыслимого. А ведь рядовой маг такого определенно не потянет. Но для меня – вполне по силам. Лучше, чем все это вызывать по-отдельности и вручную.

– Конечно, через полчаса здесь же, – я улынулась, кивнула и встала.

Пока сбегая поем. Лучше сразу на кухню. Стража на выходе из церемониальной залы синхронно рывкнула: «Командующий!». Нет, мне определенно долго еще привыкать. Надо научиться хотя бы не вздрагивать, что ли.

На кухне встретили с удивлением. Я быстро уселась за стол для прислуги и занялась предложенной снедью. Повар, как всегда, в ударе. А предложение разделить со мной трапезу обеспечило еще и увесистый пакет гостинцев в Школу. Правда, в комплекте с причитаниями по поводу отвратительной кормежки в нашей столовой от бесталанных и неотесанных троллей, которым корыто свиньям вынести не доверишь. Но под ароматный и сочный пирог с птицей мне можно было говорить что угодно. Если уж у меня и просыпался аппетит, то зверский.

К артефактору чуть задержалась. А он меня уже ждал, разложив инструменты, краски, амулеты. С первых секунд его работы я пожалела, что отказалась от вина на кухне. И что поела, тоже. Больно – это мягко сказано.

– К сожалению, боль не убрать, – словно читая мои мысли, вздохнул мастер, – ничего не поможет. Это часть цены, которую придется заплатить. Метка Командующего несет больше информационную функцию. В целом это просто чуть дополненная татуировка. Потому и наносить ее... ну чуть неприятно, не более того. А вот клинки, щит – совсем другое дело. Потому и ощущения такие. Дальше будет сильно хуже. Но, я смотрю, вы девушка решительная и не робкого десятка. Терпите.

– Поговорите со мной, – прошептала я, и правда, боль усиливалась, руку пронизывали электрические разряды, все вокруг кружилось и плыло.

– Почему именно клинки света? Почему не огонь? Я помню, вы его всегда призывали, эффективнейшее зрелище, – вопрошал мужчина с таким видом, словно интересовался, предпочитаю я синий или зеленый цвет в одежде. Я даже не нашла в себе сил задуматься, откуда он знает, что я всегда призываю...

– Потому что демоны не боятся огня. А сталь плохо меня слушается, даже заговоренная, – просипела я.

– А отцу сказали, что драться не планируете, – усмехнулся мастер.

– Не планирую. Но умирать тоже не хочу. – И, кажется, я отключилась, тут же получив несколько чувствительных пощечин.

– Простите, Командующий, но придется быть в сознании, падать в обмороки нельзя, иначе не получится ничего, – он говорил так, словно не приводил в чувство потерявшую сознание от жуткой боли девушку, а объяснял нерадивому подмастерью, что надо убирать за собой.

– А кричать можно? – простонала я, – я бы еще поругалась последними словами с радостью. Что-то мне подсказывает, вас удивить получится.

– Рад, что хваленая язвительность при вас. Но про удивить не уверен. Помолчите, берегите силы. Сейчас будет самое трудное. И хватит дергаться! – прикрикнул он.

Кажется, я все же отключалась пару раз, но мастер бил меня по щекам и кошмар возвращался снова. Я захлебывалась своими криками, но никому не было до этого никакого дела. Он добавлял и добавлял штрихи. Даже когда меня рвало, не прекращал работу, а просто встал с другой стороны, чтобы брызги не попали на него.

И вдруг он вздернул меня вверх, заставив встать. Боль осталась, но электричество утихло. Он вроде бы что-то говорил, но я не могла расслышать. Мастер встряхнул меня, и по губам я догадалась, что он говорит что-то про клинки, призвать клинки. Он тут же оттолкнул меня, и руки пронзила жгучая боль, но не сравнимая с прежней. Какая-то простая, терпимая, я почувствовала, как что-то горячее потекло по пальцам. И наконец-то спасительный обморок. Но ненадолго. Жжение от обрабатываемых ран на руках привело в чувство.

– Ну вот и все. Кровь только первый раз, потом не будет. И магией не залечить, походите с бинтами недельку. В Школе идите к целителям, пусть для разнообразия вспомнят, как

повязки менять, – артефактор улыбнулся. – Ну, все уже кончилось, даже верхом домой получится поехать. Не надо на меня так смотреть.

– Можно было и сказать... думала, сдохну, – пробормотала я.

– И такое бывало, но в вас я уверен. А смысл пугать заранее? Это что-то изменило бы? – я помотала головой, – ну и все, значит. И если не хотите остаться на ночь во дворце, стоит поторопиться. Через два часа начнет темнеть. А ехать через лес впотымах не лучшая идея. Особенно после такого.

– Спасибо за заботу, – буркнула я и вышла не оглядываясь.

Да уж, руки побаливали, но вполне терпимо. Даже смогла натянуть поверх повязок перчатки. И общее самочувствие, на удивление, оказалось вполне удовлетворительным. После некоторых тренировок мне бывало гораздо хуже. Я заскочила в кабинет к отцу попрощаться, но он был занят, да и разговаривать со мной явно не хотел.

Мы долетели до Школы за полчаса, конь был рад размяться. Но, проехав ворота, я направилась совсем не в конюшню. Учителя застала, как всегда, у полигона. Точнее, у того, что от него осталось. Да уж, сказать, что мы переборщили – сильно приуменьшить. Стыдно.

– Даниель, рад видеть тебя в здравии, – улыбнулся он, подавая руку, чтобы я спешила. – Не хочешь помочь убраться?

– Учитель, – я склонила голову, – я не в состоянии, был тяжелый день. У меня разговор.

– То есть говорить ты в состоянии. Хорошо. Что случилось? – и тут он резко протянул руку и отдернул ворот рубашки. – Даже так? Все так плохо, что сопливых девчонок назначают Командующими? И клинки... щит, вызов... что происходит?! Уж не связано ли это с кучей нечисти, которую мои коллеги гоняли по округе всю ночь? – Он схватил меня за руку, которую я тут же отдернула, вскрикнув от боли. – Ты вообще понимаешь, что творишь?! Ты чуть не погибла тогда! Ты не боевой маг! Шугать студентов по полигону – это одно, а сражаться с реальным, сильным противником... ты меня слушаешь?!

Ох нет, я его не слушала, я глотала слезы, сжимая саднящие руки в кулаки. Нет, я не опущу глаза, он мне не указ. Я уже не знаю, зачем я пришла к нему. Что я хочу от него услышать?

– Где ты был, когда он меня убивал?! – вот и все, что спросила... – Я там умирала, а ты, где ты был? Я думала, что уже все, конец... почему ты не пришел? Как ты после этого смеешь мне что-то говорить? Ты не пришел ко мне в лазарет! – меня колотило, голос сорвался до отвратительного визга. А он просто ударил меня, прямо по лицу. Еще одна пощечина. Не первая за сегодня. Я еле устояла на ногах.

– Прекрати истерику!

Ой, мамочки, он меня сейчас убьет! Вспышка портала ослепила. Он бросил меня на кровать. Давно я не была в его доме.

– Прости меня. – Он навис надо мной, такой грозный и волнующий, как в тот день, когда проводил первый урок по боевой магии. Внушающий трепет. – Все правильно. Я просто сопливая девчонка. Глупая и импульсивная. И не имею права на вопросы к тебе, – главное говорить кротко. Спокойно. Не злить. Не смотреть в глаза, голову склонить.

– Не имеешь. Но давай поговорим, – он отошел к окну и посмотрел во двор, а я села на кровати, подобрав колени к подбородку и обхватила себя руками. Мне казалось, что если я буду тихой как мышка, то все будет хорошо. – Я не смог пробить защиту. И стоял там, чувствовал, как ты умираешь. Как уходит сила, как ты не можешь обратиться. Мы все там стояли. А потом все пропало. И демон, и ты, – он повернулся ко мне, поймал взгляд. – Я думал, тебя больше нет.

– Но я жива. Как?

– Когда я перестал чувствовать тебя и демона, здание обрушилось. А тебя принес ректору неизвестный. И как только Ириан коснулся тебя, наша связь восстановилась. И я не могу приходить к тебе в лазарет. – Он повернулся и посмотрел мне в глаза. – И тебе нельзя мне закатывать публичные истерики. Ты понимаешь, что это недопустимо! Я не железный. И никогда таким не был.

– Мне нечего тебе сказать. Я не знаю, зачем пришла. Отец со мной говорить не хочет. Все только кланяются и рывкают на меня «Командующий». Но иначе нельзя. Кто еще, если не я сама? – старалась говорить спокойно.

– Кто угодно, но не ты. Что у тебя с Иваном?

– Даже так? Ничего. Пока. Ревнуешь? – не знаю, зачем спросила. Я сама не знала, что у меня с этим нахальным магом. Но... впервые ощутила искреннее беспокойство Учителя. Что польстило, не буду скрывать. И так хотелось его дразнить.

– Зубы показываешь, уже радуется. А мне стоит ревновать? – уточнил Абсолют. Неужели он сможет это?

– Серьезно? Ты на это способен? Ты два года и пальцем меня не трогаешь. И постоянно твердишь что все это ошибка, – горечь скрыть не удалось...

– Да, ошибка. Не удержался, не устоял. Двудликие всегда обладали особым магнетизмом, я это отлично понимал. И все равно сдался. А когда ты босая, растрепанная, залезла в мой дом после своей первой победы, что я мог сделать? Отправить тебя вон? – маг посмотрел мне в глаза. – Надо было именно так и поступить. Но я не смог. Действительно, пока я человек, несмотря ни на что. – Он смотрел словно сквозь меня, – и отказать от тебя... хочешь, чтобы я попросил прощения за это?

– Нет. Ты все сделал как я и хотела. Я благодарна тебе. Ты мой учитель, ты мой первый мужчина. Ты дал мне все. Я не ошибка! Я хочу, чтобы ты мной гордился! – Я с трудом держала слезы.

– Какая же ты еще маленькая. Ты поэтому решила принять командование? Чтобы я тобой гордился? – усмехнулся Абсолют.

– Нет.

– Ну вот, видишь. А я горжусь тобой. И за это решение, пожалуй, тоже. И отец тоже гордится, поверь мне, он просто не знает, как сказать. Просто ты такая уязвимая, слабая, при этом импульсивная и невоздержанная. – Он встряхнулся, – так. Иван. Не меняй тему, что происходит? Почему ты не стала его бить? Не надо только мне нести ту чушь, что он смог тебя одолеть, – маг рассмеялся, – я не дурак, ты поддалась. И вообще, – подмигнул, – обычно мужчины совершают глупости, чтобы сорвать поцелуй красавицы... оно того стоило?

– Я влюбилась, наверное. Он такой... не такой как все. В чем-то он мне напоминает тебя. Может, в этом дело, не знаю. Отец, кстати, в ярости, – может и страшно было признаваться. И ему. И самой себе. Но лгать ему я не могу.

– О, об этом я слышан, можешь не рассказывать, – расхохотался он. – Я рад с тобой нормально говорить.

– Знаешь, я все эти годы мечтала услышать от тебя такие слова. Каждый день представляла. И получила их именно в тот день, когда это стало уже неважно.

Мы еще долго сидели в тишине. Я смотрела на его лицо, без единой морщины. Ему больше тысячелетия. Он будет вечно юным. Неназываемый. Такие появляются или сами, из ниоткуда, или становятся, когда их сила превосходит человечность. Но более человеческого, страстного, сильного и теплого существа, чем он, я никогда не знала. Сначала пришли сумерки, а за ними и темнота заполнила спальню. Но свет так никто и не зажег.

– Я пойду. Спасибо. Увидимся, – я с удовольствием размяла затекшие ноги и пошла к выходу. Благо, где он, знала хорошо.

– Даниель! – я обернулась, он даже не встал, чтобы меня проводить, – осторожнее. Иван... с ним что-то не так. Мне кажется, за ним как шлейф тьмы. Не знаю, как это описать. Вроде и нет прямой опасности, но этот темный ореол... не знаю...

А я уже шла к коню, которого Учитель предусмотрительно перенес к своему дому. Залезть в седло сил уже не было. И мы пошли с ним. Путь до конюшни вел мимо ректорской башни. Удивительно, почему там не горит свет. Обычно ректор просиживал за бумагами или своими исследованиями до утра. А сейчас даже до полуночи еще далеко.

– Даниель! Что с тобой?! – Иван стоял на дорожке, любовно посыпанной гравием плохо успевающими студентами. – Что ты наделала?! – он стоял уже передо мной и смотрел. На метки, на руки, на опухшее от слез лицо. И сжимал кулаки.

– Давай хотя бы ты не будешь меня бить, – устало проговорила я. – Пойдем спать? Пожалуйста. Не надо ничего говорить. Просто пойдем, отведем лошадь. У меня, кстати, есть еда! Я тебе принесла. Правда, не знаю, что там, но пакет увесистый. Пошли, пожалуйста, пойдем.

Глава 7 Военное положение

Темнее всего перед рассветом. Что-то есть в этой фразе. Но что такое рассвет? Безусловное добро? Или просто очередной виток, новый день, не более того. В Школе все старались жить обычно, как всегда. Учиться, развлекаться, прогуливать занятия. Никто не хотел признавать, что изменилось все.

Военное положение объявили утром преподаватели, каждый на своем занятии. Уроки сократили, физическую и боевую подготовку сделали обязательной. А у выпускников начались патрули. На удивление, идея оказалась рабочей. Ходили по трое, сильный маг и двое для поддержки. Как только видели повреждения пространства, пока еще не образовалось разрыва, пока нечисть не могла пробиться, тут же открывался портал с группой полноценных магов. А те уже решали вопрос по ситуации.

К сожалению, жертвы были не только со стороны демонов. Но студенты держались очень хорошо, не ввязываясь в драки, быстро уходя в штаб порталом. А там уже группа аналитиков и теоретиков собирала информацию, снимая прямо с волшебников. Получалось и изучать демонов, но живого образца получить не выходило. Уж очень яростно дрались твари.

Даниель сидела за столом, в привычной рубашке и брюках. Пара верхних пуговиц расстегнуты, открывая метку командира. Волосы в небрежной косе, пара тонких прядей выбилась и упала на лицо. Склонившись над картой, распределяла участки для студенческих патрулей. На секунду она закрыла глаза и судорожно уронила голову в ладони. Пока никого нет.

– Командующий? – голос ректора вынудил ее поднять взгляд. – Вы просили меня зайти?

– Да. Конечно, – она поднялась в приветствии и кивком указала на свободное кресло, – садитесь, пожалуйста. Мне нужен отчет вашей группы аналитиков. Вы работаете уже вторую неделю, а никакой толком информации нет. И у меня лично несколько вопросов. Точнее, задач для вас, – она заглянула Ириану в глаза.

– Все, что пожелаете, Командующий.

– Мне режет слух это звание, давайте между нами обращаться друг к другу по именам, если позволите, – Даниель неловко провела по свежей, еще на зажившей татуировке и чуть поправила ворот, словно скрывая ее. – Может, хотите что-то выпить? – предложила девушка.

– Не откажусь, Даниель, если можно, чего-то покрепче.

– Конечно. – Принесли настойку и крепкий травяной отвар с медом для Дани, она продолжила: – К сожалению, твари становятся умнее. Нам нужны более эффективные методы их обнаружения. И уничтожения. Итак, задачи следующие: изучите трупы, надо попробовать захватить хотя бы одного демона живым. Мне нужны методы удержания и воздействия на них. Для допроса. Результативного допроса. Далее, меня не устраивают потери среди магов. Думайте, как быстрее убивать тварей и лучше защищать нас. Но допрос приоритет сейчас. Мне необходимо знать, почему они к нам лезут. Что хотят.

– Где ваш отец, Даниель? Я рассмотрел метку, она свежая, ее дополняли. Какие у вас полномочия теперь?

– Ириан, их достаточно как для постановки данных задач аналитикам, так и для пренебрежения вашими вопросами. Отец собирает армию. За безопасность на наших территориях отвечаю сейчас я, – она опустила глаза. – Все не радужно. Есть жертвы. Там, где их быть не должно. Мы не справляемся. Если в ближайшее время не сможем переломить ситуацию, то твари ворвутся в Темный Город. С каждым днем их атаки все эффективнее, яростнее.

– Командующий! – ректор вздрогнул и резко изменился в лице, что не осталось незамеченным Даниель, – я был в патруле, поэтому не смог явиться, когда вы вызывали. Прибыл, как только смог.

– Иван, ты нужен аналитикам. С этого момента ты не в патруле. Ректор, примете в вашу команду? – и, не дожидаясь ответа добавила: – Есть какие-то вопросы? Тогда все свободны, – и тут же опустила взгляд обратно к карте. Не увидев, как скривились оба посетителя.

***** Даниель

Учитель пришел на закате. Он готовил выпускников к бою с тварями. Я должна была быть там, но сегодня не вышло. Слишком много дел. Вид у него усталый и раздраженный. Хотя увидел меня и немного смягчился, что должно было, наверное, польстить. Но я только обрадовалась его поддержке.

– Когда ты признаешься, что не знаешь, где отец? – он устроился прямо на моем столе, – или предоставишь всем догадаться самостоятельно?

– Я знаю, где он. Владыка сказал, что отправился найти поддержку. И он в пути, – я отвернулась к шкафу с бумагами, не хочу показывать свои чувства. Хотя, ему точно можно.

– Плохой ответ, малышка, очень плохой, – маг вздохнул. – Он у черта на рогах, у демона в заднице, и даже я понятия не имею, где он. И жив ли он. И когда вернется, если вернется. Даю тебе неделю и объявляешь. Или ты, или я, – черты лица мужчины заострились, губы сжались, – Иван идет, хорошего вечера вам. Он же теперь в группе аналитиков? – Учитель вдруг расхохотался и исчез в портале.

Противостояние между ними было еле ощутимо. Но оно было. Учитель не то что бы недолюбливал Ивана, но относился к нему скорее настороженно. И тот, в свою очередь, отвечал Абсолюту тем же. Но, видимо, ради меня, мужчины не ссорились. Мало того, Иван как-то успевал тренироваться на полигоне у мага. И Учитель хвалил студента. Что для него крайняя редкость.

И тут же открылся другой портал, выпуская его. Моего. Красивого, сильного, нежного. И злого, бушующего. Кипящего от ярости. За эти недели он стал другим. Крепче, сильнее, потяжелел. Сказались многочасовые тренировки. Он в срочном порядке учился обращению с оружием, верховой езде. Да, удивительно, но Иван никогда раньше не ездил на лошади. Хотя с его умением строить порталы, видимо, не особо нуждался в этом. Лицо обветрилось и загорело, он уже не так скрупулезно сбрасывал щетину. Что, бесспорно, ему шло. Причем, я уверена, что он знал об этом и делал так специально. Как и многое другое, по чему я просто сходила с ума.

– Командующий! – да, немало усилий требуется, чтобы не орать на меня, – могу я попросить вернуть меня в патруль?

Вокруг мага появился темный ореол. Может быть, мне кажется? Но как я могу признаться, что просто безумно боюсь его потерять? У меня никого больше нет. Мучающая, затягивающая, выворачивающая буквально наизнанку пустота снова подкрадывалась на мягких, как у кошек, лапах. Она гладила мои волосы, вдыхала аромат своей старой, излюбленной жертвы, ласкала меня, изучала, уговаривала. Вынуждая отринуть логику, оставить разум кричать. И поступать согласно лишь оглушительному шепоту. Шепоту ужаса в моей голове, который вселяла она, любимая гостья. Пустота.

– Нет. И это не обсуждается, – я подошла к нему, оставив между нами расстояние меньше ладони. Дыхание изменилось, ну конечно. Хочешь меня, это понятно. Это безусловно взаимно. – У меня есть причины для такого решения. А если ты перестанешь трястись от ярости, пойдешь в мои покои, снимешь грязную одежду и приведешь себя в порядок, мы сможем поговорить нормально. И я объяснюсь.

– Поговорить, – он поднял бровь, – уверена? – интонация сразу сменилась.

– И поговорить тоже, – я перевела дух, он меня волновал не меньше, – все не так гладко, как можно подумать. Есть что обсудить. И да, я очень скучала и безумно хочу скорее прикоснуться к тебе. Почувствовать, как бьется твое сердце, хочу целовать тебя, чувствовать твой запах. Хочу... – он зажал мой рот ладонью и прижал к себе. Но уже улыбался, смягчился.

– Прекрати заговаривать зубы! Ты рискуешь собой, но при этом пихаешь меня к аналитикам. Для работы, с которой справится совершенно любой книжный червь! – он поднял руку, предупреждая мои возражения: – Дани, я чувствую, что могу сражаться с ними! Я хочу защитить тебя. И всех остальных. Это важнее всего!

Иван развернул меня спиной к себе. Но я все еще чувствовала, как колотится его сердце. Маг уткнулся мне в плечо и тихо, спокойно, взвешивая каждое слово, заговорил. Его мягкий голос обволакивал меня. И все вокруг словно померкло. Я чувствовала только его дыхание.

– Даниель. Я хочу, чтобы эта война быстрее закончилась. Я хочу жить с тобой в одном доме. Растить детей. Спать с тобой в одной постели. Каждый день. Ужинать и завтракать вместе. Ссориться по мелочам. Хочу общие вещи. Общие воспоминания. Разделить с тобой жизнь. – он на секунду замер, и продолжил: – И я не могу спокойно перейти к аналитикам, зная, сколько тварей я могу прикончить, сколько разрывов закрыть. Ладно, я принесу ужин.

Магические светильники моргнули. Иван пропал. Видимо, ушел порталом. А я так и осталась стоять, понимая, что разделить его мечты... смогу ли я это сделать? И хочу ли этого? В целом, а не с ним именно. Или, может, дело в том, что как раз с ним не хочу. Но... все что он говорил... казалось мне пустыми мечтами.

Я поставила полог и охранку сама, резерв был практически нетронутым, так что оно несложно. Сегодня весь день только распределяла патрули, решала организационные вопросы, разбиралась с поставщиками продовольствия. И выясняла отношения с союзниками. А Иван как раз размахивал оружием в приграничье. А учитывая, что он единственный из студентов, кто может ставить порталы без метки, он всегда нужен. Пусть передохнет хоть.

Обернулась и уткнулась в его грудь. Сердце забилося быстрее. И мое тоже.

– От тебя несет ротой солдат, потом и паленым, – я начала расстегивать его форменную куртку, – ванна готова, не откажешь мне в удовольствии разделить ее с тобой?

– Весь день мечтал об этом, – проговорил Иван, опускаясь в просторную ванну, быстро скинув остатки одежды. – Почему аналитика?

– Сразу к делу? Хорошо. Мы не эффективны. Мы не знаем, что им нужно, их мотивации, причины нападений. Много жертв. У нас нет стратегии. Они скоро начнут превосходить нас числом, судя по первым отчетам. Атаки все ожесточеннее, прорывы чаще. Только сегодня не вернулись трое, из них один маг. А ты умный, ты теоретик, ты нужен там больше. Махать мечом могут многие. А магия все равно не так уж и эффективна против них. Порталы... есть метки. Там без тебя пока справляются, насколько вообще мы можем с этим справиться пока. Но если ты не придумаешь, что нам делать, справляться будет просто некому. Я понимаю твою жажду деятельности. Но примени эту энергию более эффективно. Пожалуйста. Я тебя прошу, не указываю и не приказываю. Просто сделай это для меня.

Иван нащупал под водой мою ногу, положил на свой живот и погладил. Так ласкают домашних животных, нежно, ласково, словно невзначай.

– Как убили мага? – тихо спросил он, не поднимая глаз.

– Как и всех, порвали на части. Да, несмотря на все щиты, включая базовый, подпитывающийся от накопителя, полноценная и подготовленная группа полностью уничтожена. Осталось от них не много. Учитель лично зачистил территорию и закрыл прорыв. Все, что удалось собрать, уже в стагнате у аналитиков. Ждет тебя.

– Я с утра буду там. Есть вести от твоего отца? – сменил тему маг.

– Нет. Ничего. Я его не чувствую, и Учитель тоже, – я вздохнула и пожала плечами.

– Что будем делать?

– Есть еще неделя. Потом будем объявлять. Но метку уже все видели. И наверняка сделали соответствующие выводы. Которые нам совсем не на руку. Но без нее я бы не получила подчинения от высших чинов...

– Болит? – Иван придвинулся и легко провел пальцем по болезненной и отекающей ключице. – Не снимается, – пожал плечами, – будет болеть. Жаль.

– Это цена. И далеко не самая высокая. Ничего страшного. Ты меняешься, – я улыбнулась, мне действительно этот мужчина нравится все больше и больше. Прикоснулась к его шее кончиками пальцев, скользнула выше.

– В чем?

– Становишься сильнее, жестче, – я продолжила свою незамысловатую ласку.

– Тебе не нравится? – уточнил Иван.

– Не знаю, нравится, пожалуй. Мне сейчас очень не хватает опоры, а в тебе я ее вижу. Ты же не оставишь меня?

– Нет, даже если попросишь. – Он так смотрел на меня, что сердце внутри переворачивалось.

Иван достал пробку из ванны и встал за полотенцами. Я невольно залюбовалась им. От предвкушения немного закружилась голова. Еще немного, и его крепкие руки с проступившими венами будут скользить по мне. Мягкие, чуть шершавые губы коснутся моих. Сдержанность, за которой проступит его неукротимость, будет сводить с ума.

– О чем задумалась? – он лукаво улыбнулся, подавая полотенце.

– О тебе, – я смотрела в его глаза и с трудом, тихо, почти шепотом добавила: – Я могу думать сейчас только о тебе.

Не помню, как мы оказались в кровати. Желание уже причиняло боль. Иван склонился надо мной, поцеловал, прикусил мою нижнюю губу и со стоном вошел. Наконец-то. Я кричала, царапала его плечи, оставляя алые полосы. И без того резкие движения стали жестче, подгоняя к финалу. Еще немного, и мы закончили. Я уткнулась в его плечо, стараясь восстановить дыхание. Но Иван перекатился на бок, положив на меня ногу, и начал перебирать мои еще чуть влажные волосы.

– Ты завтра в патруль? – Иван почти прошептал это, буквально замерев и задержав дыхание.

– Да, я должна бывать в поле, это важно, ты же сам все понимаешь. Я лидер, и это надо доказывать. И так ходят слухи, что я не на своем месте, – не лукавила ни капли. В отсутствие отца держать власть оказалось сложно. Владыка свое место заслужил силой, жесткостью и невероятной эффективностью. И сотнями оглушительных побед. А я нет. – К тому же ты постоянно в патруле, я тоже волновалась. Но так не выйдет, не получится спрятать человека, запереть и знать, что он в безопасности. Мы оба должны жить.

– Да, я читал много любовной поэзии, – он улыбнулся и начал пальцем рисовать на моей коже узор, – когда было нечем скрасить ночи, полные тоски по тебе. И понял, что любовь – это всегда счастье через боль. Учитель будет с тобой?

– Нет, он нужен у аналитиков, так же как и ты. Я возьму с собой Антона и Марину. Они сильные боевики, опытные и участвуют в силовых операциях наравне со штатными магами. У нас есть метки, если что – через наши порталы твари не пройдут.

– Я все это понимаю. Утром я залью тебя под завязку. И не обращай, это слишком травмирует, тебе нельзя быть слабой. Лучше уходи порталом. Ты меня слышишь?

Я слышала. И не слушала. Повернулась и посмотрела на его губы. Притронулась к шее и опустила к ключице, провела по груди, задевая сосок. И коснулась его губами, скользая

пальцами по ставшему слишком плоским животу. Легко толкнула, и Иван перевернулся на спину. Этого я и ждала. Оседлав его, продолжила целовать шею. А он обвил руками и прижал к себе, уткнув лицом в грудь. Меня словно обняла темная и теплая пелена.

– Мы так и не поели, – сказал Иван осипшим голосом, – завтра будет тяжелый день, а еще надо поспать. Пошли, – он разжал руки, я с сожалением встала, сдернула халат, накинула его на себя, и пошла в гостиную. Там на столе лежал пакет с еще теплым ужином. И явно не из школьной столовой.

– Ты порталом ходил в замок?! – удивилась я.

– Конечно. Для тебя все только самое вкусное, – он подошел и прислонился ко мне, положив голову мне на плечо, и, приобняв правой рукой, левую запустил в пакет, – и свежее. Да и мне надоело есть эту баланду. О! Курочка!

Иван оторвал крылышко, протянул мне и продолжил изучение. Достал пироги, горшок с овощами, мои любимые, и хлопнул себя по лбу. Со словами «забыл главное!» он жестом призвал портал, и на столе появилась бутылка вина. Ничего себе, просто жестом. В тихих теоретиках архимаги водятся.

***** Владыка

Чертовы горы, не работают порталы даже по меткам, маги отряда окончательно сдулись, еле тащатся. Привыкли поддерживать себя Силой, вот и результат. Еще и погода испортилась, пошел мокрый снег. К ночи подмораживало. Кони вязли в ледяной каше. Постоянный холод и пронизывающий ветер изматывали. И никакой магии, ни послать весточку, ни согреться и просушить одежду, ничего. Недружелюбно нас встретило предгорье, это было мягко сказано. Мысли о том, что творится в Темном Городе, приходилось отгонять прочь. Дочь справится. Должна. Иначе и быть не может.

Решение отправиться за помощью было отчаянным, вынужденным. Но с самого начала было понятно, что долго не продержаться. Темный Город был не готов к таким атакам, как и остальные поселения людей. Пришло время возвращать долги. Хотя, если бы не отчаянная ситуация...

На двадцатый день пути, когда мы уже практически отчаялись, тигры вышли к нам. Они даже не стали обращаться в людей, просто убедившись, что их заметили, направились вперед. К ночи мы уже были у крепости Ардгаран. Там тигры, все же, соизволили стать людьми и предоставили нам ночлег, помогли магам, подкачав их Силой. С порталами, как и с остальной магией, те так и не смогли совладать, но зашевелились бодрее и перестали напоминать обитателей ближайшего погоста.

Старший офицер гарнизона сообщил, что император прибудет в ближайшие часы. И нас предоставили самим себе. Никто не показывал крепость, с нами не говорили сверх необходимого. Чувствовалось, что нам не то что не рады... мы тут просто не нужны, не интересны. Так в пору относиться к оставленным на побывку животным. Надо позаботиться, и все на этом.

Император ворвался вихрем в комнату, где предложили его подождать. Он вышел из непривычного вида портала. С того дня, когда мы в последний раз виделись, больше двадцати лет назад, он не изменился совершенно. Он походил на адскую тварь больше их самих. В строгом одеянии черного цвета, подтянутый, гибкий. И нечеловечески быстрый. Черные волосы убраны назад, открывая гладко выбритое лицо правильной формы, с неглубокими чертами. И искрящиеся льдом, практически прозрачные очень светлые голубые глаза. Совершенно нечеловеческие, как и весь он. От одного взгляда на него выделялся адреналин. Чувствовалось, что он хищник. А ты не его добыча просто потому что он пока сыт. И ты ему не мешаешь. Пока.

– Владыка, – он чуть склонился в приветствии, так подчеркнуто формально. Я собрал в кулак все силы, чтобы не дрогнуть перед ним. Бояться уже поздно.

– Император.

– Вы тут. Значит, пришло время. Вы выполнили все свои обязательства? – я молчал. – Я знаю, что нет. И не буду требовать от вас этого. Но напоминаю. Сугубо для того, чтобы показать, что наша поддержка – это исключительно акт доброй воли. – Он говорил быстро, спокойно и тихо. Интересно, он вообще дышит? Или это просто совершенное изваяние, призванное внушать ужас?

– На наших территориях прорывы, открываются порталы... – он отмахнулся от меня, словно от мухи.

– Я знаю. Все идет правильно, как и должно быть. Мы вас поддержим и стабилизируем ситуацию. Наутро выдвигаемся. Порталом. Разделите со мной ужин. Нам надо поговорить наедине. Через час. Вас проводят.

Ушел он уже через дверь. Не прощаясь, не дожидаясь моего ответа, реакции. Унять дрожь в руках удалось не сразу. Оглядываться на свой отряд было выше моих сил. Что же я делаю? Кому от этого будет лучше?

Глава 8 Эффективные гости

***** Иван

Что-то изменилось. В один момент. Это даже не магические возмущения, что-то другое. Как удар в солнечное сплетение. Внимательный взгляд. И тихий, вкрадчивый голос во мне: «Ну, здравствуй, Абсолютный». И все опять пропало. А я сидел и удивленно смотрел на лопнувший в руке стакан. Бросил стазис на лабораторию, надо успокоиться. Тем более, Учитель чувствует, я не совсем то, чем кажусь.

Хотя я и сам не до конца понимаю, что я. Но то, что не человек, это определено. И то, что не особенно нравлюсь этому миру, становится все очевиднее. Хотя магия мне подчиняется с каждым днем лучше, я чувствую, она повреждает структуры мироздания. Кто же я? Что происходит? Может, этот голос во мне знает?

Я развеял стазис и пошел вымыть руку. Еще и Дани в патруле. Можно, конечно, пойти порталом быстро к ней и приглядеть, но это заметят. Так что заживим руку, уберем осколки и будем спокойно резать нечисть. Точнее то, что от нее осталось.

На площади перед дворцом открылся огромный портал. Он отличался от привычных в Темном Городе. Те, которыми пользовались местные маги, выглядели словно сгустки света. Цвета отличались, но всегда сияние было почти нестерпимым. А тут туманное марево беззвучно материализовалось, еле соприкасаясь с мостовой, и принялось буквально выплевывать всадников. Первым выехал Владыка, ведя свой отряд. Рядом с ним ехал молодой темноволосый мужчина, с интересом оглядывая парк и дворец.

– Арайдан, – Владыка наклонился к всаднику, – пожалуйста, я прошу только о жизни...

– Я чувствую... ммм... как чудесно. – Тот говорил словно сам с собой. Но через несколько секунд он резко повернулся к собеседнику и с улыбкой ответил: – Кристиан, мы с вами уже говорили о том, что меня более чем устраивает, как все сложилось. Свои решения я меняю крайне редко. На это столетие лимит исчерпан. Определенно. Так что вам не о чем беспокоиться. А вот мне пора, позаботьтесь о лошади! – он уже смеялся вовсю и начал истаивать, словно его затягивало обратно в портал, говоря последнюю фразу. А в голове Владыки прошелестело: «Я вам благодарен».

Сила мага измеряется опытом. Знанием такого характера, которое нельзя получить иначе, как вместе со шрамом. Решительность – необходимое качество для любого волшебника. Только так у него есть шанс превзойти себя. Получить то, что невозможно вычитать ни в одной книге. То, о чем невозможно рассказать. И склонность к необдуманным поступкам – важнейшая составляющая таланта волшебника. Иначе никак.

Наблюдать за страстным танцем света и ярости Арайдану Станиславу понравилось. Настолько сильно, что он остался в стороне. Красивая, как он и ожидал, копия матери. И такая же смертоносная, а Амелия всегда была безумной фурией. Это ее и погубило. Стас, возможно, и хотел в себе найти жалость, но нет. Ничего не было. Только пустота. Зияющая, затягивающая своей чернотой. Его сердце, душа... он был пуст. Ничего внутри, вакуум. Но он не мог не отметить, да, определенно, невоздержанность передалась и изящной девочке с клинками из пронзительно яркого света.

Два других мага старались закрыть проход, пока Даниель сдерживала тварь. Ха! Да она пытается сохранить демону жизнь. Арайдан нетерпеливо заерзал, едва не выдав себя. Сколько самоуверенности. Будь его воля, он бы любовался и любовался. Но детки себя явно переоценили. Последний удар, принятый на скрещенные клинки, повредил руку малышки. И она стала сбавлять темп. Демон пробил защиту очередной раз, добавив к слабой левой руке еще и ожог на бедре. Пора производить впечатление. Тигр с удовольствием потянулся, размяв плечи.

Незаметно закрыв пространственный разрыв, он перебросил магов на площадь. Удивятся немного, но определенно обрадуются. Вот у них спастись шансов не было точно. Арайдан вышел из тени. Без оружия. Он не стал обращаться. Зачем? Сила не в этом. И демон дрогнул. Узнал. Почувствовал. Но для него уже поздно.

***** Даниель

Ускоренная заклинанием, я все равно не поспевала за тварью. Идея попробовать захватить для допроса была провальной с самого начала. Нам это было так нужно. Обрадовавшись одиночке, мы решили быстро закрыть проход и попробовать скрутить его. Казалось, план просто не может провалиться. Антон с Мариной занялись разрывом, а я призвала свет. Тварь бросилась на меня. Полностью заполненный резерв позволил держать щиты и ускорять себя. Надолго не хватит, так что надо не затягивать сражение.

Серия неудачных ударов, и я готова призвать портал. Главное забрать остальных. И вдруг демон замер. Отшвырнул меня одним движением. Я полетела в столетний дуб. Главное не отключиться, для меня это будет равноценно смерти. Щиты и так еле держатся. А уж без сознания... секунда-две, не больше, будет у меня. Вот только в дерево я не попала. Он рассыпался словно брызгами передо мной. Сгруппировалась, перелетела через голову и встала на ноги, затормозив клинками. Ускорение – это наше все. Я собралась и, подпитав щиты, повернулась к врагу, готовясь встретить удар.

А демон замер. И смотрел на такую тонкую на фоне огромной адской твари фигуру. Моих соратников не было, прорыва тоже. Только демон и молодой мужчина с черными волосами. Что-то изменилось. Нет, не так, изменилось все. Он повернулся ко мне и впился взглядом. Бросив демону два слова на незнакомом языке, мужчина пошел в мою сторону. Тварь не шелохнулась. Она буквально покачивалась, замороженно, со страхом провожая глазами незнакомца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.